

© 2017 г.

Н.С. ИВАНОВ

УГО ЧАВЕС И «СОЦИАЛИЗМ XXI века»

Иванов Николай Серафимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Похороны президента Венесуэлы Уго Чавеса вылились в многомиллионную демонстрацию преданности и любви к умершему лидеру страны. Сотни тысяч скорбящих людей вышли на улицы и площади Каракаса. Гроб с телом Чавеса был доставлен в Военную академию Венесуэлы. Общенациональный траур длился 11 дней, и весь мир увидел похороны президента 15 марта 2013 г. Знаменитому уругвайскому публицисту и историку Эдуардо Галеано (книгу которого «Вскрытые вены Латинской Америки» о преступлениях американского империализма Чавес вручил президенту США Обаме на саммите латиноамериканских стран в 2009 г.) запомнилась фраза, сказанная одним из жителей Каракаса в ответ на вопрос о том, что означал Чавес для Венесуэлы: «Впервые в нашей истории на народ обратили внимание, впервые нас заметили». И действительно, с приходом к власти Чавеса, народ выдвинулся на авансцену истории не только в Венесуэле, но и во многих других странах Латинской Америки¹.

15 стран мира присоединились к Венесуэле и объявили траур в связи с кончиной Чавеса. В траурных мероприятиях участвовали делегации из 51 страны, включая белорусскую во главе с президентом А. Г. Лукашенко, и российскую (С. В. Лавров, И. И. Сечин). В заявлении российского президента говорилось о том, что умерший «был неординарный, сильный человек, близкий друг России, который смотрел в будущее»². Из США приехал известный общественный деятель и священник Джесси Джексон, который выразил свою скорбь по поводу кончины Чавеса и резко выступил против кампании диффамации венесуэльского лидера, которой занимались политики и СМИ западных стран: «Если в истории демократических стран и были “отвратительные диктаторы”, так это первые пятнадцать президентов США, которые сами владели рабами и защищали рабство в течение двухсот лет»³.

После смерти Уго Чавеса в марте 2013 г. США «всерьез занялись» страной, обладающей самыми большими разведанными запасами нефти в мире. Уже в те дни, когда все мировые лидеры выражали соболезнование в связи с кончиной выдающегося деятеля (по мнению ряда международных экспертов, зараженного вирусом, который был создан в секретных лабораториях ЦРУ⁴), президент США Б. Обама не снизошел

¹ Democracy Now! Un programa diario e independiente de noticias internacionales, 8.V.2013. — <http://www.democracynow.org/blog/2013/5/8/>

² Российская газета, 5.III.2013.

³ Chicago Tribune, 8.III.2013. Явное преувеличение: рабство было отменено меньше чем через 100 лет после обретения США независимости.

⁴ Golinger E., Whitney M. The Strange Death of Hugo Chavez. Was He Assassinated? — Globalresearch, 26.IV.2016; Weil D. Chavez murdered by the CIA. — <http://www.dailycensored.com/chavez-murdered-by-the-cia-hired-asteroids-which-latin-american-leader-is-next>; Nikandrov N. The Murder of Chávez. The CIA and DEA Cover Their Tracks. — Strategic Culture Foundation, 14.III. 2016. — <http://www.strategic-culture.org/news/2016/03/14/murder-chavez-cia-and-dea-cover-their-tracks.html>; Baofu P. The Death of Hugo Chavez, and the trend of hi-tech assassinations in global politics. — http://www.pravdareport.com/news/science/mysteries/06-06-2016/134633-nano_weapon_chavez-0.

даже до формального соболезнования, общепринятого по государственному этикету. В заявлении пресс-службы администрации США по поводу смерти Чавеса было лишь отмечено, что США «помогут Венесуэле и возьмут на себя часть бремени по восстановлению демократии и прав человека в этой стране»⁵. В нынешнюю эпоху эти слова звучат весьма угрожающе. Ведь именно под лозунгами «восстановления демократии и прав человека» происходило вторжение в Ирак, Афганистан, Ливию, готовилась агрессия против Сирии и Ирана.

Резко активизировались госдепартамент и ЦРУ, многократно увеличилась финансовая помощь венесуэльской оппозиции, которая регулярно проводит свои акции в Каракасе — ее сторонники, одетые в оранжевые футболки, стремятся превратить в свой «майдан» проспект Боливара в центре столицы⁶. Необъявленная блокада страны приводит к перебоям в снабжении продовольствием, росту цен и спекуляции, необходимости поиска кредитов для погашения внешней задолженности, резкому снижению темпов роста экономики. Участились диверсии — несколько раз выводились из строя электроподстанции, и столица погружалась во мрак («блэкаут»). Президент Н. Мадуро отменил ряд визитов в зарубежные страны, получив данные о готовящихся на него покушениях⁷.

Велика угроза того, что США, используя свои огромные ресурсы, запустят многократно раз отработанный ими сценарий государственного переворота. Неолибералы («Круглый стол демократического единства» — Mesa de la Unidad Democrática, MUD), захватившие большинство в Национальном конгрессе, пытаются всеми силами провести референдум по импичменту действующего президента. В ответ на это Н. Мадуро заявил о необходимости наведения конституционного порядка⁸. И это вновь привело к активизации античавистских сил, чреватой гражданскими беспорядками и попытками захвата власти ставленниками США.

В случае их победы огромный урон будет нанесен всем прогрессивным силам на континенте, всем попыткам координированного сопротивления диктату Вашингтона в экономике и политике латиноамериканских стран. Россия потеряет десятки миллиардов долларов, вложенных в нефтяную отрасль Венесуэлы и контракты по поставке вооружений. Более того, она лишится главного геополитического союзника в Западном полушарии.

Сейчас все ангажированные аналитики и журналисты в мире заняты созданием виртуальной пропагандистской прокладки для готовящегося переворота, сваливая нынешние проблемы страны на «популизм» и «перераспределительную политику» покойного президента (использование им «чрезмерной» доли от нефтяных прибылей для улучшения положения бедноты, что, дескать, создало финансовые «дыры» в бюджете и повлекло ухудшение экономической конъюнктуры).

Тон в этой кампании задают американские политики. В ответ на обвинение со стороны Н. Мадуро в организации саботажа и провокаций, направленных против Венесуэлы, с открытым письмом в газете «El País» выступил влиятельный политик, эксперт Совета национальной безопасности США Отто Рейх. Сын австрийского торговца мебелью, эмигрировавшего в 1938 г. на Кубу, а после прихода к власти Ф. Кастро перебравшегося в США, О. Рейх сделал хорошую карьеру в госдепе, став в 1986—1989 гг. послом в Венесуэле, затем организовав «офис публичной дипломатии» для консолидации сил, боровшихся против сандинистского правительства Никарагуа, и в 2002 г. заняв пост заместителя госсекретаря, отвечавшего за международные дела в западном полушарии. По авторитетному мнению многих аналитиков именно он был одним из организаторов государственного переворота в Венесуэле в 2002 г. После провала переворота в том же году был отправлен в отставку, хотя продолжал работать в качестве эксперта в команде госсекретаря К. Райс, в 2008 г.

⁵ Washington Post, 6.III.2013.

⁶ El Universal. Caracas, 23.XI.2013; El Universal. Caracas, 8.XII.2013.

⁷ El País. Madrid, 15.XII.2013; El País. Madrid, 17.XII.2013.

⁸ El Nuevo Día. Caracas, 23.X.2016.

был одним из организаторов президентской кампании крайне правого кандидата Дж. Маккейна, в 2012 г. — откровенного милитариста, ставленника израильского лобби М. Ромни.

В своем послании в адрес венесуэльского президента Рейх обозначил те точки, по которым сейчас бьют все противники «боливарианской революции». Лексика статьи вполне укладывается в законы «черного пиара»: «подлые и абсурдные обвинения», «социальная демагогия», «большая ложь» (о заявлениях властей Венесуэлы); «циничная стратегия чавистов, цель которой — отвлечь внимание венесуэльцев от национальной катастрофы, к которой привело правление социалистической партии»; «так как хлеб — один из многих продуктов, отсутствующих в магазинах страны, вы предлагаете венесуэльцам “цирковые зрелища” в виде лживых обвинений своим политическим противникам»⁹; «более триллиона долларов осели за 14 лет в карманах коррупционеров»; «на венесуэльский социализм было потрачено больше денег, чем весь ВВП за 175 лет истории страны»; «импортные продукты гниют в портах и на складах, тогда как молоко, куры, рис, бобовые и другие основные продукты питания, которые раньше были в изобилии, сейчас исчезли с прилавков магазинов»; «богатства, накопленные коррупционерами-чавистами, сотнями миллионов долларов вывозятся за рубеж, тогда как народ страдает от нищеты»; «преступность достигла рекордных отметок по сравнению с другими странами региона, “социализм XXI века” привел к гибели 150 тыс. чел. из-за фантастического роста насилия и преступности»; «фактическим руководителем страны является кубинский диктатор Ф. Кастро, который лично распоряжается всем, вплоть до назначений венесуэльских министров, высшего военного командования и даже телохранителей президента»; «Каприлес (лидер оппозиции. — *Н.И.*) вызывает восхищение всех без исключения демократов в мире за свою отвагу и патриотизм, тогда как власти пользуются поддержкой лишь таких стран как Иран, Куба, Белоруссия, Россия, Эквадор и Боливия, получивших многомиллионные подачки от Венесуэлы»; «социалистическую власть ждет та же участь, что и аргентинских генералов, которые пытались искусственно взвинтить национализм, ввязавшись в Фолклендскую авантюру, что привело их к краху»¹⁰.

Самая мощная античавистская пропаганда ведется в самой Венесуэле, где (по данным английской компании Би-би-си) более 80% компаний в сфере теле- и радиовещания, а также 118 периодических изданий (более 90% всей национальной печатной продукции, включая газеты и журналы) находятся в частных руках и подавляющее большинство из них активно поддерживают оппозицию¹¹. На антиправительственных позициях находятся пять крупнейших телеканалов («Venevisión», «Radio Caracas Televisión» — RCTV, «Globovisión» и «CMT»), 9 из 10 крупнейших газет страны, включая «El Universal», «El Nacional», «Tal Cual», «El Impulso», «El Nuevo País» и «El Mundo». В некоторых из них Чавеса даже после его смерти расисты называют «обезьяной» (намекая на его индейско-африканские корни). В газетах злорадно описывался один из приемов в американском посольстве в Каракасе, на котором сыграли пьесу, где Чавеса изображали в виде черной обезьяны¹². Самыми расхожими в венесуэльских СМИ являются сравнения Чавеса с Гитлером и Сталиным¹³.

⁹ Явный намек на знаменитое «хлеба и зрелищ!»

¹⁰ Reich J. O. Nueva carta a Maduro. — El País. Madrid, 27.III.2013.

¹¹ In depth: Media in Venezuela. — <http://www.bbc.co.uk/news/world-latin-america-19368807>

¹² Kozloff N. Hugo Chávez and the Politics of Race. — Counterpunch. London, 15.X.2005; Univisión. Caracas, 8.VII.2008.

¹³ Figueredo C. ¿Qué tienen de común Hitler, Mussolini y Chávez? — Analítica. Caracas, 3.IX.2008; Casanova E. Mussolini-Hitler, Fidel-Chávez. — Analítica. Caracas, 4.XI.2013; Sáenz de Ugarte I. Hugo Chávez y los caudillos de la prensa española. — El Diario. Madrid, 7.III.2013; Tismaneanu V. The Red Fascism of Colonel Chavez. — Frontpage Magazine. California, 29.V.2013.

«В наших руках — смертельное оружие, средства массовой информации», — в свое время заявил адмирал К. М. Томайо, один из лидеров неудавшегося военного путча 2002 г.¹⁴ И это оружие эффективно используется в наши дни для раскачивания политической ситуации в стране. О беспрецедентной кампании лжи против законного правительства Венесуэлы постоянно пишут ведущие латиноамериканисты мира. Эксперты из Североамериканского конгресса по Латинской Америке (NACLA) с возмущением указывали, что если бы подобная кампания велась внутри США, ее правительство наверняка не удержалось бы у власти. В качестве примеров вопиющего абсурда указываются утверждения ведущих американских изданий («New York Times», «Washington Post» и др.), что «Чавес довел страну до крайней нищеты», а через несколько строк — вопреки любой логике, что «его поддерживают [лишь] беднейшие слои населения». Пишут, что в условиях «диктатуры» подтасовываются результаты выборов, хотя известно (по самым придирчивым оценкам международных экспертов), что в Венесуэле — одна из лучших избирательных систем в мире. Чавеса и его последователей называют не иначе, как «деспоты», «тираны», «каудильо», «автократы». Дошло до утверждения, что Чавес пришел к власти в результате государственного переворота. А когда на эту нелепость указали возмущенные читатели, редакция в одном из последующих номеров петитом набрала на последней странице извинение за «технические погрешности». А ведь все эти измышления американских журналистов дословно перепечатываются в Венесуэле и других латиноамериканских странах¹⁵. В мае 2013 г. 23 американских общественных деятеля и профессора ведущих университетов подписали петицию протеста против грубейших искажений фактов, допускаемых в «New York Times» и других средствах массовой информации США в отношении ситуации в Венесуэле¹⁶.

В 2013 г., в преддверии декабрьских муниципальных выборов СМИ в США и Венесуэле уверенно заявляли, что правящая Единая социалистическая партии Венесуэлы (PSUV) потерпит сокрушительное поражение, так как согласно «самым точным» (указывалась даже «погрешность, не превышающая 3%») данным опросов общественного мнения соотношение сил между властями и оппозицией составляет 30:70. На самом деле в ходе выборов власти сохранили свое положение и победили в 72% муниципалитетов страны¹⁷. Однако оппозиции удалось перестроиться и при мощнейшей поддержке США к 2016 г. захватить большинство в парламенте.

Воздействие внешнего фактора и грубое искажение фактов средствами массовой информации создают значительные помехи в объективной оценке ситуации в Венесуэле, в частности экономических и политических итогов 14 лет правления Уго Чавеса и его последователей. Тем важнее детально проанализировать реформы, конкретные итоги «боливарианской революции».

Будет ли «проект Чавеса» выброшен на свалку истории, как один из неудачных примеров «левого популизма»? Успокоится ли поднятая им революционная волна против засилья США, мародеров-банкиров и «мирового правительства», против идеологии «свободного рынка», глобализма, насильственной «политкорректности» и псевдодемократии? И какие уроки можно извлечь из наследия Уго Чавеса?

¹⁴ Lemoine M. How hate media incited the coup against the president. — Le Monde Diplomatique, 10.VIII.2002.

¹⁵ The New York Times on Venezuela and Honduras: A Case of Journalistic Misconduct. — <http://nacla.org/news/2013/5/9/new-york-times-venezuela-and-honduras-case-journalistic-misconduct>.

¹⁶ Scholars Ask NY Times Public Editor to Investigate Bias on Honduras and Venezuela. — <http://nacla.org/blog/2013/5/14/noam-chomsky-and-scholars-ask-ny-times-public-editor-investigate-bias-honduras-and-ve>.

¹⁷ Divulgación Municipales, 8.XII.2013.

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ ВОЖДЬ ИЛИ «ПОПУЛИСТ»?

Харизма венесуэльского лидера образовалась не из слов (хотя в умении зажигать массы на митингах он мог поспорить с самим Фиделем Кастро), но прежде всего из его великих дел. Поэтому, вопреки расхожему ярлыку популиста, наклеенному на него западными СМИ, таковым он никогда не являлся. Что стоит за термином «популизм»? Манипуляция электоратом, лживые обещания, пустая риторика и ораторские приемы, которые используют все без исключения публичные фигуры современного капитализма. Обещания, но не их выполнение. С Чавесом же всё было наоборот: его планы были либо полностью, либо в весьма значительной степени выполнены.

Пишут еще, что он был «диктатором». Это также ложь. Ни один диктатор не приходил к власти и не проходил победно через 14 различных общенациональных выборов и референдумов, «чистых» по самым строгим демократическим меркам. И ни один диктатор в истории человечества не отдавал свою политическую судьбу в руки народа, лично выступив за проведение референдума по вопросу доверия к нему и объявив, что уйдет с поста, если народ проголосует против него! Подобный референдум для абсолютного большинства современных политиков означал бы ничто иное как политическое самоубийство. Более того, демократия при Чавесе (впервые за всю историю страны) приобрела свое изначальное, истинное значение — голоса подсчитывались честно, результаты не подтасовывались. Не было ставших привычными в других странах «вбросов», проголосовавших мертвецов, избирательного «паркинсонизма», когда граждане голосуют по несколько раз на одном и том же избирательном участке. Таким образом, венесуэльцы пользовались такой широкой демократией, которой никогда не видели граждане развитых стран Запада, кичащиеся своими «свободами».

Подтасовать результаты «самых честных, открытых и прозрачных в мире выборов»¹⁸ (по словам экс-президента США Дж. Картера, выступавшего в роли наблюдателя на многих из них) невозможно — это признали эксперты всех авторитетных международных организаций. Поэтому легитимность избранных властей не подвергается сомнению.

Харизма политической деятеля — это сочетание выдающейся силы воли, ясных и привлекательных политических целей и огромной энергии в их достижении. Все без исключения — как друзья, так и враги, — сходятся в том, что Чавес был настоящим харизматическим лидером. Теоретик мир-системного анализа И. Валлерстайн ставит его в один ряд с Наполеоном и де Голлем во Франции, Линкольном и Ф.Д. Рузвельтом в США, Ганди в Индии, Мао Цзэдуном в Китае, Петром I и В.И. Лениным в России и, конечно, Симоном Боливаром в Латинской Америке. Все вышеуказанные деятели, пишет он, появлялись в переломные эпохи в жизни их стран, все они вызвали восторг у одних и ненависть у других, все они до настоящего времени постоянно находятся в центре внимания историков и политиков, хотя оценка их деятельности и вклада в историю постоянно менялась в течение десятилетий и веков¹⁹.

Современное понятие харизмы было введено немецким теологом Э. Трельчем и, как известно, его анализу большое внимание уделял М. Вебер. По его определению, понятие харизма «применяется к определенному качеству личности индивида, благодаря которому он отличается от обычных людей и воспринимается как обладатель сверхъестественных, сверхчеловеческих или исключительных способностей»²⁰.

¹⁸ *Robertson E.* Former US President Carter: Venezuelan Electoral System “Best in the World”. — *Venezuela Analysis*. Caracas, 21.IX.2012.

¹⁹ *Wallerstein I.* Después de un líder carismático, ¿qué sigue? — *La Jornada*, Mexico, 30.III.2013.

²⁰ *Weber M.* The Theory of Social and Economic Organization. Glencoe, 1947, p. 358.

Появлялись такие деятели, пишет он, во времена институциональных кризисов, когда отдельные лица заполняли вакуум власти²¹.

Следуя принципу свободы от ценностных суждений, Вебер был абсолютно безразличен к ценностям, вносимым в мир харизматической личностью: для него харизматиком являлся всякий, кто был способен воздействовать на массу с большой эмоциональной силой. Более того, он не придавал никакого значения понятиям «воля народа», «народный суверенитет» и т.п., расценивая их как чисто идеологические построения и считал, что политические мнения и решения принимаются «наверху», а не передаются лидеру избирателями в ходе выборов и делегирования полномочий. «Сам демос, — не без цинизма писал он, — в виде бесформенной массы никогда не “управляет” большими сообществами, но является объектом управления. Изменяется лишь способ, которым избираются вожди и степень влияния, которую демос (или, точнее, социальные круги) способны оказывать на содержание и направление управленческой деятельности посредством так называемого “общественного мнения”»²².

И Вебер, и его последователи считали, что в нынешнюю эпоху появление харизматического лидера невозможно: в эпоху «развитого капитализма» произошла рутинизация политических процессов, которая сделала практически невозможным выдвижение неких «самородков» из «глубинки». Однако для поддержания статус-кво и противодействия революционным процессам, которые могут угрожать существующей «элите», необходимо создавать «псевдохаризму» для невзрачных выходцев из «верхов»²³.

Согласно подобным теориям, псевдохаризма выступает ширмой для реализации скрытых идеологических или материальных целей «элиты». И правящая элита, и СМИ, весьма заинтересованы в поддержке «драматичности», «увлекательности» политической жизни для снижения остроты социальных конфликтов, расширения аудитории, отвлечения масс от участия во внесистемной оппозиции.

Именно поэтому в эпоху постмодерна слова «харизматический», «великий», «гениальный» столь часто используются по отношению к посредственности, что практически обесценились. Из серых, незначительных фигур благодаря пиару раздувается мыльный пузырь псевдохаризмы. Теоретическим обоснованием подобных манипуляций является убеждение в том, что различными ухищрениями можно заставить народ с симпатией относиться к любому, даже самому антинародному режиму. Время масс, считают они, прошло. Настало (на сей раз окончательно и во веки веков) время элит, которые с помощью новейших достижений в области социальной психологии, при активной поддержке СМИ могут навязать массам любую точку зрения²⁴.

Некоторые социологи вообще поставили крест на харизме, полагая, что лучшие ее времена прошли. Так, К. Лёвенстайн полагает, что харизматическое лидерство зависит от веры в экстраординарные и сверхъестественные способности, а в современном рациональном обществе об этом говорить почти не приходится. Поэтому харизма как таковая возможна лишь в «ранние эпохи».

И вдруг в мировой политике, подобно метеору, появился Уго Чавес, который опрокинул все рассуждения профессоров. Он доказал, что время харизматических лидеров, настоящих народных вождей отнюдь не прошло. Более того, вопреки всем концепциям социологов и политологов выяснилось, что презираемые ими массы, «низы» могут сыграть и играют решающую роль в переломные моменты политической жизни своих стран.

²¹ *Madsen D., Snow p. G. The Charismatic Bond: Political Bahavior in Time of Crisis. Cambridge (Mass.), 1991, p. 9.*

²² *Weber M. Economy and society. Berkeley, 1978. p. 985.*

²³ *Eisenstadt, S. N. Max Weber on Charisma and Institution Building. Chicago, 1968, p. 3–14.*

²⁴ *Parsons T. The Structure of Social Action. Glencoe, 1949. p. 668–669; Willner A. The Spellbinders: Charismatic Political Leadership. London, 1984; Glassman R. Legitimacy and Manufactured Charisma. — Social Research, 1975, v. 42, № 4.*

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОТЕСТА

Чавес родился 28 июля 1954 г. в поселке Сабанета (штат Баринас) в небогатой и многодетной (он был вторым из семи детей) семье сельского учителя. Уго был, действительно, самородок из самых глубин венесуэльского народа, и в его жилах текла индейская кровь. Предки отличались бунтарским духом, участвовали в Войне за независимость начала XIX в., в многочисленных гражданских конфликтах, раздражавших венесуэльское общество за прошедшие два века. На всю жизнь в память Уго врезались семейные легенды о прадеде по материнской линии Педро Рафаэле Пересе Дельгадо («Майсанта»), каудильо и герильеро времен диктатуры Хосе Висенте Гомеса, ставшего прототипом героя романа Г. Г. Маркеса «Осень патриарха». Проведя несколько успешных партизанских операций, Майсанта попал в плен к правительственным войскам и умер в тюрьме в 1924 г. Прозвище «Майсанта» произошло от слов «*Madre Santa*», которые часто произносил каудильо, призывая на помощь небесную покровительницу²⁵.

В 1975 г. Чавес с отличием окончил военную академию и был отправлен для прохождения службы в свой родной штат Баринас на северо-западе Венесуэлы. Военная служба для выходца из семьи сельских бедняков, с индейскими и негритянскими корнями, сулила хорошие перспективы для карьерного роста и получения высокой зарплаты. Подобного «пряника» было вполне достаточно для большинства сверстников Чавеса, но не для него!

Чавес был по своей природе революционером, он выдвинулся на авансцену во времена национального кризиса. Его деятельность стала катализатором социальных процессов и движений. Этот блестящий взлет стал возможен не только благодаря его личным качествам — воле, амбициям, харизме и ораторскому таланту. Главным фактором стали проповедуемые им политические взгляды и идеи, программа построения «боливарианского социализма», которая оказалась близка массам, вызвала их доверие и уважение.

Сочетание стремления к социальной справедливости, опоры на армию и религиозной веры с детства захватили воображение Чавеса, и как его основная «идейная триада» сохранились на всю жизнь.

Образование Уго получил благодаря упорству и стремлению к знаниям. Для выходца из низов единственное надежное средство для получения образования и обретения общественного статуса — это служба в армии. И он прошел путь до подполковника воздушно-десантных войск. Поэтому его облик ассоциируется прежде всего с зеленым мундиром «команданте» и красным беретом десантника. В военной академии в Каракасе, помимо профессиональных знаний и спорта (увлечение бейсболом сохранилось на всю жизнь), он прилежно изучал историю Латинской Америки, особенно увлекшись биографией великого соотечественника Симона Боливара.

Он буквально был одержим идеями великого Освободителя Латинской Америки в годы Войны за независимость XIX в. — на них, по его словам, основывал все свои жизненные и политические планы. Первые уроки антиамериканизма он почерпнул из работ Боливара, в которых одной из главных побудительных мотивов своего грандиозного проекта создания «Соединенных Штатов Южной Америки» являлась идея создания противовеса угрозе, исходившей от северного соседа²⁶.

Мечтой Чавеса стало воплощение в жизнь замыслов великого полководца и государственного деятеля. После прихода к власти его неослабевающие усилия были направлены на интеграцию стран региона, создание ряда международных организаций (главным из которых являлся ALBA — «Боливарианский альянс для народов

²⁵ *Tapia J.* Maisanta: El último hombre a caballo. Caracas, 1974; *Jones B.* Hugo! The Hugo Chávez Story from Mud Hut to Perpetual Revolution. Hanover (New Hampshire), 2007, p. 103.

²⁶ *Bolívar S.* Doctrina del Libertador. Caracas, 1985; *Selected Writings of Bolivar.* New York, 1951, p. 103–122.

нашей Америки»), которые должны были стать ступенями в мощном объединительном процессе.

Почитание Боливара приняло со стороны Чавеса характер своеобразного культа: его именем было названо подпольное движение в рядах вооруженных сил, которое он возглавил — «Революционное Боливарианское движение-200» (MBR-200), комплекс реформ после прихода Чавеса к власти («Боливарианская революция»), сама страна сменила название (Боливарианская Республика Венесуэла), именем Освободителя были названы местные органы власти и самоуправления («Боливарианские миссии»). В дополнение к высшей награде — Ордену Освободителя, учрежденному в конце XIX в., — появилась традиция награждения выдающихся деятелей копией знаменитой шпаги Боливара. Не раз во время важнейших заседаний правительства Чавес просил не занимать одно из кресел, призывая «дух Боливара» принять участие в обсуждениях²⁷.

В вопросах веры он полагался на «народную религию», будучи сторонником «теологии освобождения», сочетающей религиозные взгляды с целями социальной справедливости, и заявлял: «Иисус, несомненно, был исторической фигурой — он был повстанцем, одним из нас, антиимпериалистов. Он восстал против Римской империи. У кого повернется язык сказать, что Иисус был капиталистом? Капиталистом был Иуда, получивший свои сребреники! А Христос был революционером. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочел смерть для защиты своих гуманистических идеалов и жаждал перемен к лучшему. Он был нашим Иисусом Христом»²⁸.

Близкий к либеральной оппозиции венесуэльский историк Э. Пино Итурьета не без раздражения писал, что при создании «патологического патриотического моно-теизма» Чавес и его сторонники исказили реальный образ Боливара; что его мнимые «антиимпериализм», «антиамериканизм» и «стремление к социальной справедливости» были за уши притянуты для реализации политических целей чавистов; что, наконец, впервые в истории страны было нарушено табу на использование национальных исторических персонажей в политических целях, и фигура Освободителя — всегдашнего символа национального единства — превратилась в символ раскола, идеологического противопоставления «истинных боливарианцев» и оппозиции²⁹.

Однако даже самые ярые недоброжелатели были вынуждены признать, что искреннее желание быть верным учеником и продолжателем «великой миссии Освободителя» настолько завоевало симпатии масс, что Чавеса и при жизни, и особенно после смерти многие считали «реинкарнацией Боливара». «¡Chávez es Bolívar, Bolívar es Chávez!» — скандировали венесуэльцы на площадях во время митингов. Историк из Центрального Университета Венесуэлы Л. Муньос сделал вывод, что «Чавес — это Боливар XXI века», учитывая не только его огромную популярность, но и «эпохальные революционные преобразования, которые невозможно повернуть вспять»³⁰.

Примеры Эсекиеля Саморы (народного героя Венесуэлы — генерала, который в 1859 г. возглавил восстание крестьян; под его знаменами сражался прапрадед Чавеса в его родном штате Баринас), Симона Родригеса (венесуэльского просветителя, наставника С. Боливара) и М. Переса Хименеса (военного диктатора, правившего в 1948—1958 гг.) вдохновляли Чавеса. Переса Хименеса в 2010 г. он охарактеризовал как «лучшего президента Венесуэлы» (Перес был свергнут не без участия ЦРУ и госдепартамента США, провел пять лет в тюрьме, затем эмигрировал в Испанию, и там Чавес, после окончания своего тюремного срока навестил его в 1994 г.³¹).

²⁷ *Gott R.* In the Shadow of the Liberator: Hugo Chávez and the Transformation of Venezuela. London, 2000; *Conway C.* The Cult of Bolívar in Latin American Literature. Miami, 2003, p. 151–172.

²⁸ *Arnoux E. N.* El discurso latinoamericanista de Hugo Chávez. Caracas, 2008, p. 117.

²⁹ *Pino Iurrieta E.* El Bolívar de Chávez genera odios y divide a la sociedad. — *El Universal*. Caracas, 29.VII.2012.

³⁰ *El Tiempo*. Caracas, 14.IV.2013.

³¹ *El Universal*. Caracas, 23.I.2013.

Идеи социальной справедливости были в крови Чавеса, который провел в бедности юные годы и на себе испытал последствия чудовищного состояния, к которому богатейшую страну (по данным экспертов Венесуэла занимает первое место в западном полушарии по природным ресурсам на душу населения), привели США, транснациональные корпорации и местные компрадоры. Мизерная прослойка олигархов жила в непомерной роскоши, а около 80% населения прозябали в условиях нищеты. Позже он сказал, что бесповоротно стал приверженцем идеи социализма, прочитав роман В. Гюго «Отверженные», созвучный тому, что он видел вокруг³². Как и многие молодые латиноамериканцы, Уго зачитывался работами Ф. Кастро и Э. Че Гевары, которые воспитывали в нем дух борца-революционера.

В 1974 г. в составе делегации от военной академии Чавес посетил Перу, где торжественно праздновалась 150-я годовщина одного из эпохальных событий Войны за независимость — битвы при Аякучо. Молодой офицер получил незабываемое впечатление от речей перуанского президента Х. Веласко Альварado, который пришел к власти в стране под лозунгом защиты интересов народных масс в условиях, когда правящие круги были полностью отравлены ядом коррупции.

Будучи командующим вооруженными силами, генерал Веласко Альварado совершил в 1968 г. государственный переворот и сформировал правительство, которое проводило политику, направленную на защиту национальных интересов в экономике и политике, социальную помощь бедным, антиимпериалистический курс в международных делах. В своей книге «Перуанская революция», которую Веласко Альварado подарил Чавесу, он писал: «Наша революция призвана покончить с позором нынешней эпохи и открыть дорогу Независимости и Социальной Справедливости с тем, чтобы разрешить главные проблемы Перу, чтобы защитить национальный суверенитет, вывести страну на путь стабильного развития экономики, покончить с эксплуатацией и нищетой, сделать всё, чтобы “последние” перуанцы перестали быть последними»³³. Эту книгу молодой офицер всегда носил с собой и тщательно изучал как одно из лучших пособий по организации революционного движения. По словам Чавеса, он «буквально проглотил эту и другие книги и статьи Веласко Альварado и некоторые из речей запомнил наизусть»³⁴.

Подружившись в академии с сыном панамского президента Омара Торрихоса — также генерала, вставшего на путь социальных преобразований, — Чавес съездил в Панаму, и там его друг устроил встречу с отцом. На молодого офицера огромное впечатление произвели идеи и политическая программа панамского президента, особенно аграрная реформа, которая была призвана улучшить положение крестьян³⁵.

Эти впечатления заставили Уго по-новому взглянуть на роль военных в общественных преобразованиях. Он пришел к выводу, что именно армия должна сказать решающее слово в условиях, когда гражданское правительство насквозь прогнило от коррупции и служит интересам мизерной прослойки олигархов³⁶. Однако Чавес уже в молодости четко различал таких военных как Торрихос и Веласко Альварado с одной стороны — и А. Пиночета, который при помощи ЦРУ захватил власть в Чили, с другой. «С Торрихосом, — писал он позже, — я стал торрихистом. С Веласко — веласкистом. Но с Пиночетом я стал антипиночетистом»³⁷.

³² Chávez: Víctor Hugo (Los miserables). 5.II.2010. — www.youtube.com/watch?v=UI7JE_mKIXw&feature=related.

³³ Velasco Alvarado J. La Revolución Peruana. Buenos Aires, 1973, p. 23.

³⁴ Jones B. Hugo! The Hugo Chávez Story from Mud Hut to Perpetual Revolution. Hanover (New Hampshire), 2007, p. 54.

³⁵ Marcano C., Barrera Tyszka A. Hugo Chávez: The Definitive Biography of Venezuela's Controversial President. New York, 2007. p. 36–37.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Jones B. Op. cit., p. 54–56.

ДЕСАНТНИК-ПОДПОЛЬЩИК

Первые задания молодого офицера по службе были связаны с «антиповстанческой» деятельностью — выследить и уничтожить партизан. Но Чавес быстро почувствовал симпатию к своим противникам. Этому способствовали два события. Однажды ночью военный патруль привел группу крестьян, подозреваемых в связях с партизанами. Солдаты начали избивать их бейсбольными битами, и услышавший крики Чавес подошел к подчиненным и приказал прекратить побои, хотя понимал, что рискует попасть под трибунал (об этом случае он впоследствии рассказал знаменитому писателю Г. Г. Маркесу во время их совместного визита на Кубу)³⁸.

А через несколько дней он увидел обратную картину — армейская часть попала в партизанскую засаду, погибли семь солдат. Для Чавеса это насилие было символом абсурда, не укладывающегося в рамки классовой борьбы: «С одной стороны крестьяне, одетые в униформу, пытаются партизан, а с другой стороны крестьяне, в облики партизан, убивают солдат (тех же крестьян)»³⁹.

Не видя возможности влиять на ход событий, молодой офицер почувствовал отращение к службе и уже решил уйти из армии, но сначала решил посоветоваться со старшим братом Аданом, преподавателем Андского университета (Мерида), к мнению которого всегда прислушивался. Именно брат способствовал формированию у Уго революционных взглядов, будучи с 16 лет активным участником «Левого революционного движения» (MIR) и «Революционной партии Венесуэлы» (PRV). Адан устроил брату личную встречу с коммунистом, руководителем PRV Дугласом Браво, и эта встреча оказалась судьбоносной для Чавеса. «После этой встречи, — говорил он позже, — я понял идеологическую важность сотрудничества армии и гражданского общества, почувствовал перспективы и возможности подпольной работы, которая длилась несколько лет»⁴⁰.

К моменту этой встречи венесуэльские коммунисты пережили в 60-е — начале 70-х годов ряд драматических событий, и судьбы ряда их лидеров (Дугласа Браво, Теодоро Петкоффа, Гильермо Гарсии Понсе, Луиса Микилены) причудливым образом перепелись с судьбой Чавеса. В разгар «холодной войны» Венесуэла, одна из крупнейших стран — поставщиков нефти в США, — стала ареной острейшей борьбы, в которой главную роль играло ЦРУ и американское посольство в Каракасе. После свержения в 1958 г. М. Переса Хименеса к власти пришла коалиция двух буржуазных партий «Демократическое действие» (Acción Democrática) и христианские демократы (Corei), которые находились под полным контролем американцев и подвергались резкой критике со стороны Коммунистической партии Венесуэлы.

В 1962 г. революционно настроенные военные при поддержке коммунистов и Революционного левого движения (MIR), которое выделилось из партии «Демократическое действие», подняли в городах Карупано и Пуэрто-Кабелью восстания против правительства Р. Бетанкура. После их подавления компартия Венесуэлы (КПВ) была запрещена, а многие из ее руководителей брошены в тюрьмы⁴¹.

Бетанкур грубо нарушил гражданские свободы в стране и арестовал Петкоффа, Микилену и Гарсию Понсе, несмотря на то что они пользовались судебным иммунитетом, будучи депутатами Конгресса. Сотни их товарищей были арестованы и подвергались пыткам. Многие партизаны из созданных коммунистами «Вооруженных сил национального освобождения» (VCHO — FALN) погибли в засадах в ходе операций, организованных местными армейскими частями при содействии американских военных специалистов. Инструкторы из ЦРУ обучали местные «антитеррористические

³⁸ *Marquez G. G.* The Two Faces of Hugo Chávez. — NACLA Report on the Americas. Washington, May/June 2000, v. 33, No. 6, p. 20.

³⁹ *Ibidem.*

⁴⁰ *Chávez H.* Chávez, Venezuela and the New Latin America. New York, 2005, p. 69.

⁴¹ *Haggerty R.* Venezuela: A Country Study. Washinton, 1990, p. 26.

подразделения», которые стали создаваться по образцу армейских рейнджеров в США⁴².

Тем не менее партизанское движение продолжалось до конца 60-х годов. Боевики взрывали нефтепроводы, убивали полицейских, похитили военного советника из США, устроили взрыв у американского посольства и на складе магазина «Sears & Roebuck». В этих акциях нередко участвовали кубинские добровольцы (в том числе высадившийся в 1967 г. на побережье Венесуэлы со своими сторонниками, попавший в засаду и погибший начальник личной охраны Ф. Кастро Брионес Монтото)⁴³. Чтобы вызвать товарищей из тюрьмы военного гарнизона «Сан Карлос», подпольщики купили кафе напротив тюрьмы, и прорыли 65-метровый туннель. К моменту, когда всё было готово, Луиса Микилену выпустили на волю, но в заключении вместе с Петкоффом и Гарсия Понсе оказался один из лидеров ВСНО П. Маркес. 7 февраля 1967 г. все трое совершили дерзкий побег и оказались на воле⁴⁴.

Властям при активной военной и экономической поддержке США удалось заметно снизить влияние ВСНО. Немаловажную роль в этом сыграл и СССР. Во второй половине 60-х годов Кремль во что бы то ни стало стремился к «разрядке» отношений с США. В качестве препятствия для сближения с Западом рассматривались радикальные, революционные партии и группировки в международном коммунистическом движении, чья деятельность раздражала будущих «партнеров». Давление на компартии (получавшие помощь от Москвы) было направлено на их «умиротворение», перевод на соглашательский, социал-демократический уровень.

Как пишет в мемуарах Г. Гарсия Понсе, это создало в рабочем и коммунистическом движении Венесуэлы «новую политическую ситуацию, приведшую к расколу, сектантству и резкому снижению влияния в массах»⁴⁵. Л. И. Брежнев угрожал Фиделю Кастро прервать необходимые для Кубы поставки (включая военные), если он не будет «вести себя должным образом». И кубинскому лидеру пришлось пойти на уступки и, в частности, полностью прекратить военную и денежную помощь частям ВСНО⁴⁶.

После 1966 г. руководство КПВ отказалось от вооруженной борьбы, признав ее «бесперспективность в существующих условиях». В 1969 г. правительство пообещало участникам партизанского движения амнистию, и большинство лидеров ВСНО воспользовались ей, чтобы вернуться к мирной жизни. Одним из тех, кто отказался прекратить сопротивление, был Дуглас Браво, с которым судьба свела молодого офицера Уго Чавеса. Так как Браво отказался следовать соглашательскому курсу КПВ, подчинившейся «генеральной линии», намеченной в Москве, его исключили из ее рядов, и во главе «Революционной партии Венесуэлы» он продолжал вооруженную борьбу⁴⁷.

В начале 1970-х годов КПВ (как и многие другие компартии мира) оказалась расколотой на левое крыло, недовольное соглашательством руководителей, фракцию промосковских правых, а также перебежчиков в лагерь социал-реформизма. Это было связано не только с отказом от революционной борьбы, насильственных методов и пропагандой реформизма (что фактически низвело связанное с Москвой международное коммунистическое движение на «респектабельный» пробуржуазный уровень Социнтерна) — но и негативной реакцией на вторжение советских войск в Чехословакию. Петкофф критиковал лидеров КПВ за слишком тесные связи с СССР и Кубой и после исключения из рядов КПВ в 1971 г. организовал в социал-реформистское

⁴² Return of the F.A.L.N. — Time Magazine, 24.VII.1964.

⁴³ Verleza R. Homenaje a cubano caído en la invasión cubana comunista en 1967 a Venezuela. — Diario La Voz. Caracas, 20.VII.2006.

⁴⁴ García Ponce G. La fuga del cuartel San Carlos. Caracas, 1991, p. 175–176; *idem*. El túnel del San Carlos. Caracas, 1968. Эти события легли в основу сюжета фильма Витаутаса Жалакявичюса «Это сладкое слово свобода» (1972).

⁴⁵ García Ponce G. La fuga del cuartel San Carlos, p. 103.

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ Jones B. Op. cit, p. 70–71.

«Движение к социализму» (MAS). Гарсия Понсе остался в старой «официальной» компартии (хотя был исключен из нее позже, в 1974 г.). Микилена с 1961 г. перешел в центристскую партию «Демократический республиканский союз» (URD), а с 1964 г. вообще отошел от политики, занявшись бизнесом⁴⁸. Итогом раскола стало катастрофическое снижение влияния компартии в массах. На президентских выборах 1973 г. ни одна из трех левых партий набрала не более 5% голосов⁴⁹.

На этом безрадостном для КПВ политическом фоне, когда ситуацию полностью контролировали партии олигархов, состоялась встреча Браво и Чавеса. Чавес воспринял от него основные идеи социализма, коммунизма, а также идею о революционном захвате власти. И приверженность революции в противовес реформизму также сохранилась у него на всю жизнь. Сотрудничество продолжалось около 10 лет, и его целью стала организация военно-гражданского переворота. До 1986 г. Чавес помогал создавать подпольные ячейки для РПВ, однако у него уже была своя собственная группа, которую он первоначально назвал «Комакате», а с 1982 г. — «Революционное Боливарианское движение-200». Его участники занимались распространением революционной идеологии среди офицеров с целью организации переворота и последующего совместного военно-гражданского управления страной⁵⁰. Карьерный рост не препятствовал, а напротив, помогал заговорщику Чавесу обрести новыми связями и расширять зону своего влияния⁵¹.

Постепенно в стране назревала революционная ситуация. Как отмечал позже Чавес, «Венесуэла была обессиленной страной, отягощенной долгами, а народ ее погружался в бедность и самую отвратительную нищету; в этой ужасной действительности явилось, кроме того, неумолимое зло “шоковой” неолиберальной политики — и тогда случилось то, что должно было случиться: разразился ураган»⁵². В феврале 1989 г. в Каракасе начались стихийные митинги протеста, которые переросли в столкновения с выведенными на улицы войсками (это восстание назвали «Каракасо» по аналогии с подобными событиями в 1948 г. в колумбийской столице, которые вошли в историю как «Богатасо»). Революция была потоплена в крови, по разным подсчетам несколько тысяч человек было убито и ранено⁵³.

К началу 1992 г. Чавес и его сторонники подготовили план захвата власти («Операция “Самора”» — по имени одного из любимых исторических персонажей Уго), а также наметили стратегию дальнейшего переустройства общества. Чавес изложил ее в двух документах «Проект деятельности переходного правительства» и Национальный проект «Симон Боливар».

Большую роль в формировании его взглядов на этом этапе сыграл известный венесуэльский теоретик-социалист Клебер Рамирес Рохас. Его работы были посвящены созданию «коммунитарного государства» («Estado Comunerо»), в котором решение большинства политических вопросов совершалось бы через институты прямой демократии на местах (коммуны). «Партии приходят и уходят, а политика должна опираться не на эти группы, подверженные коррупции и радикальной смене идейного багажа, а на единственную реальность — народ с его нуждами и устремлениями». Местные коммуны будут не только заниматься повседневными вопросами, но и станут школами воспитания истинной, «низовой» демократии, гуманизма, морали и справедливости. Только на этом пути возможно построение истинного социализма, защищенного от цезаризма вождей, их культа личности, стремления к личным благам. Основным средством создания равновесия между «низами» и властью он считал вооружение народа. Идея «вооруженного народа» («Pueblo Armado») включала не только (и не столько) военную

⁴⁸ Rival Communist Conferences in Venezuela. — Associated Press. Munich, 1971, 15.III.1971.

⁴⁹ Haggerty R. Op. cit., p. 31.

⁵⁰ Marciano C., Barrera Tyszka A. B. Op. cit., p. 81–83; Wilson S. Clash of Visions Pushed Venezuela Toward Coup. — The Washington Post, 21.IV.2002.

⁵¹ Jones B. Op. cit., p. 74.

⁵² Las líneas de Chávez. Hugo Rafael Chávez Frías. Moscú, 2010, p. 328.

⁵³ Solórzano F., Grillo T. El Caracazo. Caracas, 2007.

амуницию и стрелковое оружие, но прежде всего вооруженность народа знаниями, революционным сознанием, идеями, моралью, организациями и способностью к мощной мобилизации и выступлениям⁵⁴. Эти идеи впоследствии нашли отражение в создании «Боливарианских миссий» (местных органов власти с широкими полномочиями), а также народной милиции.

4 февраля 1992 г. еще до рассвета 38-летний подполковник Чавес вывел одну из пяти армейских колонн, участвовавших в попытке свержения непопулярного в стране президента Карлоса Андреса Переса. Однако Чавесу не удалось выполнить ключевую задачу — арестовать президента, и вскоре он и его соратники были окружены правительственными войсками в Военном Музее. Хотя в других городах верные Чавесу командиры захватили ряд важных объектов, их предводитель понял, что без захвата президента путч обречен на провал, и пошел на переговоры с властями. Чтобы убедить остальных участников заговора, что переворот провалился, и заставить их сдаться, правительство предоставило Чавесу возможность выступить по телевидению.

И это выступление стало началом его политической карьеры. Офицер-десантник попросил товарищей сложить оружие, так как дальнейшее сопротивление бессмысленно, и взял на себя полную ответственность за неудавшийся переворот. Эта речь, в которой он сказал, что революция пока (*por ahora*) потерпела поражение, но последнее слово еще не сказано и победа в конечном итоге будет за народом, стало столь же пророческим и известным в Латинской Америке, как и знаменитая речь Ф. Кастро «История меня оправдает» в 1953 г. на суде после неудачной попытки захвата казарм Монкадо⁵⁵. Впоследствии Чавес отмечал, что «в 1989 г. восставшему народу не хватило его армии, его солдат и его ружей; три года спустя, 4 февраля 1992 года, Боливарианской Армии, восставшим солдатам не хватило народа на улицах»⁵⁶.

А затем произошла любопытная трансформация: вместо того, чтобы предстать в глазах граждан «изгоем, отщепенцем, пытавшимся поправить все законы», Чавес внезапно превратился в народного героя. И на ежегодном народном карнавале Марди грас (соответствующем нашей Масленице) в 1992 г. самым популярным костюмом у детей была камуфляжная форма и красный берет Уго Чавеса.

Одной из главных причин было то, что бессменные в течение четверти века партии власти «Демократическое действие» и «Копей» к началу 90-х годов, почти полностью потеряли доверие избирателей. Разъединенные до основания ржавчиной коррупции, они создали в стране режим псевдодемократии и псевдовыборов, который опирался на мизерную прослойку олигархов и немногочисленные слои, связанные с ними родственными и коррупционными связями. Подавляющее большинство населения не получало каких-либо выгод от сырьевых богатств. И народ увидел в Чавесе героя, который не побоялся выступить против разложившейся системы, не побоялся riskнуть своей жизнью ради спасения любимой страны. Он был вне системы даже по внешним признакам — темнокожий (в отличие от белых представителей политической «элиты»), выходец из беднейших слоев, который обещал облегчить катастрофическое положение «низов», дать права обездоленным и бесправным. Видя растущую популярность Чавеса, президент Р. Кальдера издал приказ о его амнистии в марте 1994 г.

ПОБЕДА НА ВЫБОРАХ

Выйдя из тюрьмы, Чавес обрел соратника в лице Луиса Микилены, который разглядел в 40-летнем офицере будущего лидера страны. План ветерана, пришедшего от партизанской борьбы к социал-реформизму, состоял в мирном завоевании власти через действующие демократические процедуры, созыв Конституционной Ассамблеи

⁵⁴ *Ramón Rojas A.* Kléber Ramírez Rojas y la pedagogía comunera. — *Rebelión*. Caracas, 23.III.2013.

⁵⁵ *Blixen S.* Chávez: 48 horas en la vida de Hugo Chávez. Montevideo, 2005, p. 20; *Gott R.* Op. cit., p. 66–72.

⁵⁶ *Las líneas de Chávez*, p. 329.

и принятие новой конституции, которая откроет дорогу мирным социальным преобразованиям⁵⁷. Микилена позже писал: «Чавес заполнил политический вакуум, образовавшийся вокруг политических партий и усилил свое влияние в условиях всеобщего недовольства; я помог ему поднять этот флаг — знамя борьбы за решение наших социальных проблем»⁵⁸.

Микилена стал активно помогать ему в политической карьере с прицелом на президентские выборы. Поначалу Чавес сомневался в целесообразности этого пути. Он все еще верил в то, что только армия способна произвести настоящую революцию. Но ветеран убедил его в том, что успеха можно добиться и с помощью выборов. В 1994 г. Микилена помог Чавесу в расширении контактов, организации визитов на Кубу, в Аргентину и Колумбию, что сыграло важнейшую роль в формировании взглядов молодого политика.

В Аргентине Чавес встретился с Норберто Сересоле. Человек необычной судьбы, (он работал некоторое время даже в СССР, в Институте Латинской Америки и опубликовал на русском языке несколько книг), Сересоле был ярким приверженцем военной диктатуры. Его всегдашним героем был Х. Д. Перон (с которым он встречался во время пребывания последнего в Мадриде). В 1974 г., после смерти своего кумира, он стал одним из организаторов троцкистской группы «Народные революционные вооруженные силы», из которых впоследствии выросла известная организация «Монтонерос». Сересоле пропагандировал «традиционалистский» взгляд, согласно которому наиболее отвечающим духу латиноамериканцев является авторитарный режим во главе с каудильо — выразителем воли народа, основанный на религиозных ценностях. В 1969 г. он был советником перуанского генерала Х. Веласко Альварado, помогал организовывать группы радикалов (как крайне правых, так и крайне левых) в Аргентине, Перу, Венесуэле и Испании.

В ходе бесед с Чавесом последний, по словам Сересоле, выразил согласие с его взглядами на армию как главную силу социальных перемен, однако отрицательно отнесся к идее сохранения политических партий после прихода к власти харизматического каудильо. Партии, считал Сересоле, всегда руководствуются своими особыми интересами и неизбежно скатываются к предательству интересов народа. Каудильо же несет перед народом персональную ответственность и поэтому должен опираться не на партии, а на прямое волеизъявление народа, исходящее от местных органов власти, строящихся по принципу «прямой демократии». Помимо того, Сересоле отмечал, что Чавесу оказался близок его «конспирологический» тезис о том, что главная вина в бедственном положении латиноамериканских народов лежит на США и Израиле, который является «хвостом, виляющим собакой»⁵⁹.

В 1995 г. Сересоле приехал в Венесуэлу, однако был изгнан из страны секретной полицией (DISIP) по обвинению в том, что был одним из организаторов неудавшегося военного переворота 1992 г. и установил связи с арабскими террористами. В 1999 г. он вновь появился в Каракасе, уже в качестве консультанта Чавеса, и выпустил книгу «Каудильо, Армия, Народ: Венесуэла Команданте Чавеса». Хотя ее критиковали умеренные сторонники Чавеса, сама триада, обозначенная в названии стала неофициальным символом «боливарианской революции»⁶⁰.

В 1999 г. по требованию Л. Микилены Сересоле выехал в Аргентину (где умер в 2003 г.). Хотя умеренные чависты выражали недовольство по поводу контактов Чавеса и «антисемита» Сересоле, венесуэльский президент всегда подчеркнуто уважительно отзывался о нем. Так, в одном из выступлений в мае 2006 г. он сказал: «Я никогда не забуду одного аргентинца, которого демонизируют до сих пор. Он был моим

⁵⁷ *Gott R.* Op. cit., p. 84.

⁵⁸ *El Diario.* Caracas, 15.VIII.2004.

⁵⁹ *Ceresole N.* La falsificación de la realidad. Buenos Aires, 1998; *idem.* La cuestión judía en la América del Sur. Buenos Aires, 2003; *idem.* La Conquista del Imperio Americano. Madrid — Buenos Aires, 1998.

⁶⁰ *Ceresole N.* Caudillo, Ejército, Pueblo: La Venezuela del Comandante Chávez. Caracas, 1999.

большим другом, интеллектуалом, заслуживающим уважения, перонистом, но его демонизировали, и последнее правительство Четвертой республики оказывало на него давление, и его выдворили из страны. Я хочу отдать ему последний долг — мой друг Норберто Сересоле уехал в Аргентину и умер в Буэнос-Айресе». Далее он вспоминал, как в 1995 г. они стояли на берегу Ориноко и говорили о судьбах Латинской Америки, о важном стратегическом положении Венесуэлы — «осевой страны» континента, о насущной необходимости объединения стран региона⁶¹.

Возвращаясь к событиям 1994 г., этапным в жизни Чавеса, важнейшим из них стала, безусловно, встреча с Фиделем Кастро. На Кубе Фидель лично встречал его на аэродроме, сопровождал во время поездки по стране и даже порой сам готовил на кухне, когда оставался с ним за полночь, увлекшись беседой. Чавес выступил в Гаванском университете со словами солидарности с кубинским народом и осуждения в адрес США, которые устроили экономическую блокаду вокруг Острова Свободы. Он отметил, что его планы сотрудничества с Кубой расписаны на долгосрочную перспективу, «в обозримом будущем — от двадцати до сорока лет»⁶². С тех пор между двумя революционерами установились прочные дружеские отношения. После прихода Чавеса к власти, он встречался с кубинским лидером десятки раз, по нескольку раз в неделю созванивался по телефону⁶³. «Для меня Фидель как отец», — говорил Чавес, который был моложе Кастро почти на 30 лет⁶⁴.

Кастро помогал Чавесу советами по всем сложнейшим вопросам внутренней и внешней политики, реформы сельского хозяйства, проблемам взаимоотношений с оппозицией, государственной безопасности, преобразованию национальной полиции (главным советником по реформе полиции стал кубинский министр внутренних дел). «Венекуба стала единой страной» — так порой с раздражением писала западная пресса о прочном союзе двух государств⁶⁵. Чавес же гордился сложившимися братскими отношениями: «Корабль под названием Венесуэла, — заявлял он, — плывет в том же направлении, что и кубинский народ — к Морю Счастья»⁶⁶.

Венесуэла помогла Кубе пережить самые трудные годы, когда подошел к концу запас прочности, созданный за десятилетия плодотворного сотрудничества с СССР. В 2000-е годы Венесуэла ежегодно поставляла Кубе нефть на сумму до 2,5 млрд долл. Взамен с Острова Свободы приезжали десятки тысяч кубинских медиков, социальных работников, советников по сельскому хозяйству, спортивных тренеров. Даже в личной охране венесуэльского президента были советники из кубинской службы безопасности⁶⁷.

Для Ф. Кастро союз с Венесуэлой означало гораздо больше, чем ослабление непомерного экономического бремени. Он увидел, наконец, на склоне жизни, что революция опять на марше в Латинской Америке! Усилия по расширению антиимпериалистического фронта в 60–80-е годы принесли плоды, хотя и не посредством насильственного свержения проамериканских режимов, а мирным путем — на выборах. В 2000-е годы на «пылающем континенте» левые силы добились значительных успехов. Причем пришедшие к власти президенты Боливии, Эквадора, Никарагуа, Сальвадора были не просто левыми — они стали убежденными сторонниками радикального курса Кастро и Чавеса. Так например, во время инаугурационной речи сальвадорского президента М. Фунеса в марте 2009 г. его сторонники размахивали венесуэльскими

⁶¹ Vida y Muerte de Ceresole. — El Universal. Caracas, 2005, 5.III.2005; Hugo Chavez: Aló Presidente, 21.V.2006. — www.alopresidente.gob.ve/informacion/7/13/programa_alupresidente_255.html

⁶² Marcano C., Barrera Tyszka A. Op. cit. p. 213.

⁶³ Ibid., p. 219.

⁶⁴ Anderson J. L. Postscript: Hugo Chavez, 1954–2103. — The New Yorker, 5.III.2013.

⁶⁵ Venecuba: a single nation. — The Economist, 2010, 13.II.2010.

⁶⁶ Marcano C., Barrera Tyszka A. Op. cit. p. 214.

⁶⁷ Anderson J. Fidel's Heir. — The New Yorker, 23.VI.2008.

и кубинскими флагами, а первым актом нового лидера страны стало восстановление дипломатических отношений с Кубой, разорванных полвека назад⁶⁸.

«БОЛИВАРИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Опираясь на растущее «боливарианское движение», сторонников в армии, левые силы, помощь со стороны бывших партизан-революционеров, Чавес добился прихода к власти мирным путем. «Революция, которая началась с народного мятежа 27 февраля 1989 года и продолжилась военными мятежами 4 февраля и 27 ноября 1992 года, — говорил он позже, — вылилась в широкий и сложный процесс организации и накопления сил, что позволило достичь великолепного и прекрасного синтеза 6 декабря 1998 года. В тот памятный день, 6 декабря, народ принял необратимое решение превратиться в главного героя собственной истории и руководителя своей судьбы. Речь шла не просто об еще одном дне выборов, ни о смене одного президента на другого: народ хотел стать и стал творцом новой Республики и строителем реально и по-настоящему свободной, суверенной и независимой Венесуэлы»⁶⁹.

После победы на выборах по-разному сложились отношения Чавеса с венесуэльскими левыми, которые так или иначе влияли на формирование его идейных позиций. Л. Микилена осуществил свою мечту — была созвана Конституционная Ассамблея, и он стал ее президентом. Большинство экспертов считают новую конституцию Венесуэлы, принятую в 1999 г., самой демократической в истории страны. Так, российский исследователь О. А. Афанасьев пишет: «Настоящая конституция Венесуэлы — самая демократическая из более чем двух десятков конституций, действовавших в период независимого государственного развития этой страны. Кроме того, это одна из самых демократических и самых пространных по содержанию (350 статей) конституций на американском континенте. В качестве основных конституционных принципов закрепляются принципы демократического и социального государства, построенного на основе политического плюрализма»⁷⁰.

В политической жизни страны произошел коренной поворот. Чавес получил в Ассамблее 121 депутатское место из 131. Коалиция нового президента также получила полный контроль над законодательной властью и в Верховном суде. Многие из бывших левых радикалов заняли важные посты в государственных органах. Микилена стал в 2001 г. министром юстиции и внутренних дел. Г. Гарсия Понсе занял пост одного из ближайших советников президента (вначале он возглавил главный аналитический центр — «Тактическое революционное командование», а позже стал главным редактором ежедневной газеты «Vea» — рупора Боливарианской революции.

Однако отношения между Чавесом и Микиленой значительно охладели, когда последний ушел с поста министра внутренних дел в связи с коррупционным скандалом. Еще в 2000 г. генеральный прокурор Х. Эличигерра обратился в Верховный Суд с требованием возбуждения уголовного дела в отношении Микилены за «растрату государственных средств, злоупотребление своим влиянием в корыстных целях и ложь под присягой». В ходе расследования министру вменялся в вину эпизод, связанный с неправомерными операциями со страховыми фондами некоей транснациональной компании. Так как в СМИ началась кампания жесткой критики, организованная оппозицией, Чавес был вынужден отправить своего «друга и наставника» в отставку в январе 2002 г. Впоследствии этот эпизод «коррупции» не был доказан, и дело не дошло до суда⁷¹.

⁶⁸ Diario Latino. San Salvador, 2.VI.2009.

⁶⁹ Las líneas de Chávez, p. 539.

⁷⁰ Афанасьев О. Ю. Конституционно-правовое развитие Венесуэлы. — Вестник МГИМО, 2010, № 2, с. 214.

⁷¹ El Estímulo. Caracas, 24.XI.2016.

В интервью, опубликованном в интернете после его смерти (Микилена умер в ноябре 2016 г. в возрасте 97 лет), экс-министр, естественно, объясняет разногласия «идейными соображениями». Он якобы выступал против «чрезмерной концентрации власти в руках Чавеса» и «гипертрофированного влияния на него Фиделя Кастро и кубинского опыта построения социализма», что «заставило Чавеса отказаться от чавизма» и привело страну к кризису после смерти президента⁷².

Окончательный разрыв с Микиленой произошел уже в ходе драматических событий апреля 2002 г. — попытки государственного переворота с целью установления в Венесуэле власти проамериканской хунты. Дело в том, что все успехи Чавеса в первый период его президентства были достигнуты в условиях отчаянной борьбы против него со стороны правой оппозиции, получавшей полную поддержку и всестороннюю помощь от США. В апреле 2002 г. они организовали в Каракасе демонстрацию оппозиции. Как в подобных случаях рекомендуют пособия ЦРУ, был подготовлен кровавый сценарий: «неизвестные лица» учинили стрельбу, в которой погибло несколько человек. СМИ запестрели статьями о «предательстве идеалов демократии и свободы», а также о «кровавом терроре, учиненном президентом».

И в этот момент, когда Чавесу как никогда была нужна поддержка со стороны его соратников, Микилена обратился с речью к нации: «Я торжественно заявляю, что нынешнее правительство вряд ли может полагаться на мою поддержку; режим запятнал себя кровью невинных граждан и сидеть спокойно рядом с этими людьми и не предпринимать в ответ никаких действий было бы трусливо и преступно»⁷³. Это предательство было самым болезненным ударом для Чавеса, и не только по причине долголетней дружбы между ними. Вслед за Микиленой некоторые из его приверженцев в законодательных органах власти и Верховном суде также отвернулись от президента в этот роковой час.

Под руководством ЦРУ и американского посольства в Каракасе оппозиционеры взяли курс на насильственное свержение власти. На деньги различных «благотворительных» американских фондов стали регулярно проводиться акции протеста, было организовано несколько крупных забастовок на нефтеперерабатывающих предприятиях.

18 апреля 2002 г. офицеры-заговорщики вместе с мэром Каракаса Альфредом Пенной подняли некоторые военные части, захватили телестанцию. Мятеежники в лице ряда продажных политиков, военных и представителей средств массовой информации пришли за инструкциями в американское посольство в Каракасе. Этот визит был зафиксирован репортерами из газеты «Washington Post»⁷⁴. В посольстве им прямо заявили, что безоговорочно поддерживают оппозицию. Из документов, рассекреченных в 2004 г. стало ясно, что 6 апреля (за неделю до путча) президент США Буш был посвящен в его детали (включая провокацию во время демонстрации оппозиции)⁷⁵.

Военной стороной заговора руководили главнокомандующий сухопутными войсками Эфраин Васкес и генерал Поведа. При их поддержке на пост временно исполняющего обязанности президента страны был выдвинут Педро Кармона, президент ассоциации промышленников и предпринимателей «Федекамерас».

Чавес был арестован и отправлен на отдаленный остров в Карибском море. Там, на аэродроме военной базы уже стоял наготове самолет с опознавательными знаками ВВС США. Венесуэльского президента должны были либо отправить в американскую

⁷² Arroyo Gil D. Entrevista inédita con Miquilena. — <http://runrun.es/rr-es-plus/288267/entrevista-inedita-con-miquilena-chavez-es-el-gran-responsable-del-drama-que-padece-venezuela.html>.

⁷³ Miquilena: No quiero mi nombre vinculado a un gobierno manchado de sangre. — El Nacional. Caracas, 12.IV.2002.

⁷⁴ Washington Post, 2002, 13.IV.2002.

⁷⁵ CIA Documents Show Bush Knew of 2002 Coup in Venezuela. Democracy Now! Interview with p. Kornbluh, 29.XI.2004. — www.democracynow.org/2004/11/29/cia_documents_show_bush_knew_of.

тюрьму, как в свое время поступили с панамским президентом Норьегой, либо просто физически ликвидировать.

Однако заговор сорвался, так как на улицы венесуэльских городов вышли миллионы людей, возмущенных действиями участников переворота. Кроме того, на стороне Чавеса оказались генерал Бадуэль и большинство армейских офицеров. Оказался верным Чавесу и руководитель тактического командования Революции Г. Гарсия Понсе — в отличие от своего прежнего соратника по партизанской борьбе, Микилены. Совместно с братом Чавеса, Аданом, он давал объективные сообщения в международную прессу, мобилизовывал народную милицию на акции протеста вокруг военных баз и президентского дворца и совместно с другими верными соратниками сумел переломить ситуацию в пользу Чавеса.

В условиях всенародного протеста, а также отсутствия поддержки со стороны других латиноамериканских стран, США впервые в новейшей истории были вынуждены отменить заготовленный сценарий «цветной революции». Ставленник США П. Кармона, уже объявленный «временно исполняющим обязанности президента», отказался от должности, и путчисты, побоявшись наказания, доставили Чавеса обратно в президентский дворец⁷⁶. Выйдя к ликующей толпе приверженцев, Чавес заявил, перепарфразировав Новый Завет: «Воздадим Богу Божово, кесарю кесарево, а народу — народо»⁷⁷. Он подчеркнул, что проамериканская оппозиция потерпела поражение только благодаря единой поддержке президента народными массами, и он никогда не отойдет от своего прежнего политического курса⁷⁸.

Потерпев болезненное фиаско и временно отказавшись от сценария госпереворота, ЦРУ переориентировало свою деятельность на физическое устранение Чавеса. В итоге целенаправленная охота с помощью специалистов из секретных лабораторий привела к «бездвременной, но естественной смерти от онкологического заболевания». (Верный соратник Чавеса, Г. Гарсия Понсе, также умер от рака за три года до смерти президента, в 2010 г.)

Итак, после 2002 г. бывший соратник Чавеса, Микилена, оказался по другую сторону баррикад, придя к убеждению, что «Чавес оказался в одной постели с умирающей старушкой под названием “левое движение”»⁷⁹. Петкофф же, будучи приверженцем умеренного «демократического социализма», с самого начала был ярким оппонентом Чавеса. В качестве главного редактора ежедневной газеты «*Tal Cual*», выходящей в Каракасе, он имел все возможности пропагандировать свои античавевистские взгляды. В своих работах Петкофф противопоставляет «хороших левых» (Лулу да Силву, Табаре Васкеса, Рикардо Лагоса), придерживающихся социал-демократических взглядов или идеологии «капитализма с человеческим лицом» — «плохим»: Чавесу и Фиделю Кастро, сторонникам революционного социализма или коммунизма⁸⁰.

Дуглас Браво также оказался вне лагеря команданте. Но, как ни странно, он критиковал его с левых позиций. (Это свидетельствует о том, что Чавеса нельзя отнести к ультрареволюционерам). Старый партизан обрушивался на президента за слишком медленными темпами «боливарианской революции», обвиняя его в «неолиберализме и буржуазном прагматизме, который лишь припудривается революционной

⁷⁶ Los documentos del golpe. Fundación defensoría del pueblo. Caracas, 2005; Velásquez Rivera É. J. El Golpe de Estado en Venezuela. Caracas, 2003; Sánchez Velandria E. S. 11 de abril. Caracas, 2008; Каножников К. Н. Уго Чавес: одинокий революционер. М., 2011, с. 228–256.

⁷⁷ Pellegrini F. Person of the Week: Hugo Chavez. — Time, 18.IV.2002.

⁷⁸ Wilpert G. Coup Against Chavez in Venezuela: The Best International Reports of What Really Happened in April 2002. New York, 2003; Gott R. Hugo Chavez and the Bolivarian Revolution. New York, 2011, p. 217–269; Kozloff N. Hugo Chavez: Oil, Politics and the Challenge to the U. S. New York, 2007. p. 91–105.

⁷⁹ Marcano C., Barrera Tyska A. Op. cit., p. 22.

⁸⁰ Petkoff T. Chávez: Una segunda opinión. Caracas, 2000; *idem*. Dos Izquierdas. Caracas, 2005.

риторикой»⁸¹. Несмотря на яростные эскапады в его адрес справа и слева, Чавес не реагировал на эти уколы, во многом из-за уважения к прошлым заслугам коммунистов и партизан.

Чавес пришел к власти мирным путем, однако он до конца оставался страстным поборником революционного пути и считал, что проводимые им реформы являются составной частью «боливарианской революции», которая приведет к созданию нового, социалистического общества с истинно латиноамериканской самобытностью. Привлекательность революционного пути объясняется отнюдь не тем, что на этом континенте пока не исчерпан еще «лимит на революции». Дело в том, что за столетия сопротивления колониализму и империализму люди осознали, что только в борьбе можно добиться уступок от правящей «элиты».

Прогнившие «элиты» вынуждены жить как бы поверх тлеющего вулкана, в постоянном тревожном ожидании очередного извержения. Об этом говорил в одной из речей Чавес: «Но если вы верите в то, что, повесив нас, вы сможете остановить рабочее движение, это постоянное движение, в котором участвуют миллионы людей, живущих в нищете, рабами заработной платы, если вы надеетесь на спасение и верите в него, тогда вешайте нас!... Здесь вы находитесь на вулкане, и здесь, и там, и везде, и внизу, и сбоку, повсюду зреет Революция. Это подземный огонь, который подрывает всё»⁸².

«СОЦИАЛИЗМ XXI века»

В результате реформ Чавеса миллионы граждан, которые до того оставались по многим причинам за бортом политической жизни страны, получили политические права и оказались вовлеченными в активную общественную жизнь. В том числе всю полноту прав получили 100 тысяч индейцев, которые дискриминировались предшествующими властями страны. Им были впервые выделены участки земли для обустройства и работы.

Для развития институтов гражданского общества в венесуэльской Конституции 1999 г. была принята новаторская концепция «социализации» государства, т.е. целенаправленное создание «низовой» общественной структуры, основанной на «широкой демократии» и «демократии участия». Более того, к указанным в основном документе страны четырем ветвям государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной и избирательной) добавилась пятая — «гражданская власть», с широкими полномочиями местных и муниципальных органов⁸³.

Низовые «миссии» постепенно становились центрами, вокруг которых сформировалось настоящее общество, решающее и местные, и национальные вопросы. К 2010 г. их было более 25 тысяч по всей стране.

Дело это продвигалось на первых порах нелегко, однако Чавес вложил в него всю свою энергию, считая его одним из главных своей жизни. «Образец общины, — убеждал он, — должен стать нашей целью, эти органы должны возникнуть из народной мудрости, из ясного понимания нужд своего района, страны, своей связи с историей и со своей нацией; не государство должно возвышаться над народом, а создание и укрепления местных сообществ должно превратиться в главный смысл существования государства»⁸⁴.

⁸¹ Douglas Bravo: Hugo Chávez es neoliberal. — Noticiero Digital, 2011, 5.II.2011. — www.noticierodigital.com/2011/02/douglas-bravo-hugo-chavez-es-neoliberal.

⁸² Las líneas de Chávez, p. 111.

⁸³ Brewer Carías A.-R. La constitución de la República Bolivariana de Venezuela (con el texto oficial publicado en Gaceta Oficial no. 5.453 Extraordinaria de 24-03-2000): (anotada con la legislación vigente hasta el 31 de Marzo de 2008). Caracas, 2008, p. 299—325.

⁸⁴ Chávez Frías H.R. Mensaje anual del Comandante Hugo Rafael Chávez Frías, Presidente Constitucional de la República Bolivariana de Venezuela, en la Sesión Especial del día viernes 11 de enero de 2008. Caracas, 2008, p. 4.

Наряду с формированием гражданского общества, в конституции были оговорены широкие права коренного народа — индейцев, организации которых получили гарантированные места в законодательных органах власти.

Удалось поставить нефтедобывающую промышленность под полный контроль государства, и по, свидетельству многих экспертов, она стала работать гораздо эффективнее. Дело в том, что нефтяная отрасль Венесуэлы (в которой господствовали известные транснациональные монстры «Exxon», «Royal Dutch Shell», «Gulf Oil») была национализирована в 1976 г. С тех пор ведущей в отрасли являлась государственная компания «Petroleos de Venezuela» (PdVSA). Однако с помощью коррупционных механизмов западным компаниям удавалось получать значительные барыши за счет нефтеразведки и нефтедобычи. Не было никаких механизмов, препятствовавших приватизации PdVSA. С приходом правительства Чавеса в 1999 г. был принят закон, запрещающий приватизацию PdVSA, усиливающий роль государства в отрасли. В 2002 г. было увеличено налогообложение в нефтяной сфере. Доля государства в нефтеразведке и нефтедобыче была установлена на уровне не ниже 51%. Значительно возросла и плата за недра — роялти.

Новые власти проводили курс, направленный на ликвидацию коррупции среди государственных чиновников, борьбу с бедностью, ввели земельную реформу, направленную на получение земельных наделов беднейшим крестьянством. Правительство прекратило обвальную приватизацию, которую стране навязал МВФ. Более того, стали создаваться государственные предприятия, которые скупали у частных владельцев заводы и фабрики, приобретенные ранее в рамках приватизации, и давали им новую жизнь. Были реализованы грандиозные планы строительства жилья для бедняков, что позволило им выбраться из чудовищных трущоб (*barrios*), в которых обитали многие поколения их предков. На местах создавались так называемые «миссии» (*misiones*) — большие общественные центры, которые комплексно решали все проблемы. Они принесли беднейшим слоям бесплатное образование, медицину (прежде обитатели трущоб почти никогда не видели ни докторов, ни фельдшеров). Большую помощь оказали 30 тысяч кубинских специалистов, которые безвозмездно помогали развитию низовой сети медицинского обслуживания беднейших кварталов. Впервые стали проводиться массовые офтальмологические обследования, оказываться помощь на дому.

Огромный успех имела реформа образования — неграмотных к концу XX в. было более 20%, теперь же их практически нет⁸⁵. Число учеников средних школ возросло с 6 млн в 1998 г. до 13 млн в 2011 г. Государственные стипендии позволили десяткам тысяч молодых людей получить университетское образование. Число студентов венесуэльских вузов за десятилетие с небольшим возросло более чем в 3 раза, с 800 тыс. до 2,5 млн в 2011 г., причем к существующим вузам прибавились десятки новых⁸⁶. Были отменены вступительные экзамены в вузы, создающие лучшие стартовые условия для выходцам из богатых семей. Отчисления из вузов стали возможны только после первого года обучения, достаточного для адаптации молодежи, не получившей адекватного среднего образования. К настоящему моменту в стране почти нет людей, не умеющих читать и писать. Для поступления в среднюю школу теперь нет необходимости представлять какие-либо документы (что ранее являлось главным препятствием для бедняков, у которых вообще не было никаких удостоверений личности). Платные школы для богатей не были ликвидированы, но власти в своей политике исходили из перспективы создания мощной государственной системы, дающей беднякам такое же полноценное образование, как и «элите».

Дополнительные суммы, полученные от продажи нефти, расходовались не только на социальные цели, но и создание задела в жизненно важных секторах экономики.

⁸⁵ Kozameh S. The Misiones Bolivarianas: A Study of Participatory Democracy in Venezuela. San Diego (Cal), 2008, p. 70.

⁸⁶ Educación, ciudadanía y democracia: memorias de la IV Asamblea Nacional de Educación, 9 y 10 noviembre 2007. Caracas, 2008.

Прежде всего для обеспечения продовольственной независимости страны. Программы Чавеса были направлены на то, чтобы к 2018 г. производить весь необходимый спектр продуктов питания и добиться максимального снижения их импорта.

И все перечисленное — лишь часть достижений «боливарианской революции».

Чавес стал первым в плеяде левых латиноамериканских лидеров, пришедших к власти в конце XX — начале XXI вв. (2002 г. — Лула да Силва в Бразилии; Л. Гутьерес в Эквадоре, Н. Киришнер в Аргентине — 2003 г.; Т. Васкес в Уругвае — 2004 г.; Э. Моралес в Боливии — 2005 г., Р. Корреа в Эквадоре, Д. Ортега в Никарагуа — 2006 г.). И он первым среди мировых лидеров открыто провозгласил в 90-е годы в качестве своей цели построение социализма. Причем это произошло еще в эпоху «Вашингтонского консенсуса», когда после поражения СССР и его союзников в «холодной войне» многим казалось, что сама идея социализма была окончательно дискредитирована.

Идея «боливарианского социализма» отличалась от той догматической версии, которая завела советское руководство в идеологический и политический тупик. Чавес в поисках своего пути обратился к историческому наследию, призывая развивать на новом этапе идеи социальной справедливости, характерные для индейских сельских общин, традиционных сообществ. «Чем дальше мы идем к своим корням, — заявлял венесуэльский лидер, — тем более современными становятся наши лозунги социализма. Я — социалист, боливарианец, революционер!»⁸⁷.

В своей политике Чавес исходил из того, что либерализм и рыночная экономика плодят неравенство, бесправие, несправедливость, эгоизм, потребительство, колоссальные растраты ресурсов и хаос⁸⁸. Для выхода из кризиса, для экономического развития необходим «социализм XXI века»: планирование, сосредоточение сырьевых и земельных ресурсов в руках общества, жесткий контроль над ними, полное изменение приоритетов развития — при сохранении разумного баланса между государственным и частным сектором экономики⁸⁹. В статье 299 Конституции Венесуэлы говорится о приоритетах развития экономики: «Экономическая модель государства основана на принципах социальной справедливости, демократизации, эффективности, свободной конкуренции, защиты окружающей среды, роста производительности труда и солидарности — с целью обеспечения всестороннего гуманитарного развития, а также достойного и общественно полезного существования всего общества»⁹⁰.

Установив с 2003 г. полный контроль над компанией PdVSA, выкупив у частных предприятий национальные электросети, энергетические компании, добычу цемента и используя рычаги государственного планирования страна, совершила скачок в экономическом развитии⁹¹.

Экономика росла чрезвычайно высокими темпами. Среднегодовой прирост ВВП с 2003 г. по 2013 гг. составил 4,3% — по сравнению с 1,4% в 90-е годы XX в. Это было особенно заметно в условиях мирового экономического кризиса. В 2012 г. рост ВВП составил 5,5% — один из самых высоких в мире. В долларовом исчислении ВВП возрос в 3 раза — со 137 млрд долл. в 1998 г. до более 370 млрд в 2012 г.⁹² Уровень безработицы сократился с 15,2% в 1998 г. до 6,4% в 2012 за счет создания более 4 млн новых рабочих

⁸⁷ *Chávez Frías H., Chaparro C.* “El que me acuse de dictador es un ignorante”: frases de Hugo Chávez. Caracas, 2007, p. 55.

⁸⁸ *Chávez Frías H., Rinaldi S.* La unidad Latinoamericana. México, 2006, p. 29.

⁸⁹ *Dieterich H.* Hugo Chávez y el socialismo del siglo XXI. Caracas, 2005.

⁹⁰ *Casal J.M.H.* Constitución y justicia constitucional. Caracas, 2006, p. 32.

⁹¹ *Rodríguez p.* Petróleo en Venezuela ayer, hoy y mañana: cinco décadas de historia económica venezolana. Caracas, 2006.

⁹² Статистические данные взяты из следующих источников: United Nations Statistics Division. Bolivarian Republic of Venezuela. — [http://unstats.un.org/unsd/pocketbook/PDF/2013/Venezuela%20\(Bolivarian%20Republic%20of\)](http://unstats.un.org/unsd/pocketbook/PDF/2013/Venezuela%20(Bolivarian%20Republic%20of)); Banco Central de Venezuela; World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. — <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2007/02/weodata/weoselgr.aspx>.

мест⁹³. Причем многие из них были связаны с резким ростом кооперативного движения, поощряемого государством: с 1999 г. во всех сферах экономики было создано более 50 тысяч кооперативов⁹⁴.

Внешний долг страны уменьшился с суммы в 45% ВВП, до 20% в последний год президентского правления Чавеса. Венесуэла вышла из МВФ и Мирового банка, возвратив досрочно всю сумму задолженности перед ними.

Впервые в своей истории Венесуэла вышла в космос, запустив свои собственные спутники («Боливар» и «Миранда»), и государство стало вкладывать значительные средства на развитие науки и техники. По всей территории страны были проложены средства связи и Интернет.

Рабочий день сократился до 36 часов в неделю без сокращения зарплаты. Минимальный размер заработной платы (в пересчете на доллары) увеличился со 16 в 1998 г. до 330 долл. в 2012 г., т.е. возрос в 20 раз! И в настоящее время это самый высокий показатель в Латинской Америке. При этом надо учитывать то, что нищенские 16 долл. в конце 90-х годов получали около 70% экономически активного населения, тогда как в настоящее время минимальную зарплату получают лишь 20% трудящихся. За десять лет доля бедняков в населении страны упала вдвое, и по классификации ООН страна вошла в категорию «стран с высоким индексом человеческого развития»⁹⁵.

Молодые специалисты, окончившие вузы, но еще не нашедшие место работы, стали получать пособие, равное 60% минимальной заработной платы. Также впервые в истории Венесуэлы социальные выплаты стали получать нетрудоспособные женщины (как по причине ухода за детьми, так и по болезни) — оно составляет 80% минимальной зарплаты.

Практически решена проблема голода, ставшая бичом для всех стран «периферийного капитализма». Процент венесуэльцев, живущих ниже прожиточного уровня по потреблению продуктов питания сократился с 21% в 1998 г. до 3% в 2012. Согласно статистике ООН Венесуэла по числу голодающих занимает почетное последнее место в Латинской Америке. По данным международных организаций венесуэльцы стали потреблять на 50% больше пищевых калорий по сравнению с 2000 г. Столь значительный прирост произошел во многом за счет «Продовольственной миссии» — правительственной программы создания сети из 22 тысяч продовольственных магазинов, где продукты первой необходимости продаются беднякам со скидкой в 30%. В стране резко, на 75% по сравнению с 1999 г. возросло потребление мяса. 5 млн детей стали питаться бесплатно благодаря государственной программе обеспечения школьников бесплатным питанием⁹⁶.

По принятому в ООН «коэффициенту Джини» (уровень экономического расслоения между богатыми и бедными) Венесуэла вышла в 2011 г. на самый низкий уровень в регионе, т.е. обеспечила наивысшую степень равноправия для граждан среди стран Латинской Америки⁹⁷.

Средняя продолжительность жизни венесуэльцев возросла за десятилетие до 74,3 лет в 2012 г. (68-е место в мире). Детская смертность, которая составляла в Венесуэле 19,1 на тысячу человек населения в 1999 г., снизилась до 10 в 2012 г., т.е. сократилась наполовину! Показатели жизненного уровня многократно улучшились

⁹³ Resumen de Indicadores Sociodemográficos. Instituto Nacional de Estadística. República Bolivariana de Venezuela. Caracas, 2013, Febrero.

⁹⁴ Chávez Frías H., Grabivker M. J. Venezuela: Integración Latinoamericana y Cooperativismo. Caracas, 2004; Venezuela: del apoyo al cooperativismo tradicional a la construcción de ciclos comunales. — Centro Cultural de la Cooperación. 22.XI.2013. — <http://www.centrocultural.coop/blogs/cooperativismo/2013/11/22/venezuela-del-apoyo-al-cooperativismo-tradicional-a-la-construccion-de-ciclos-comunales/>

⁹⁵ Evolución del Índice de Desarrollo Humano en Venezuela, 1990–2010 Reporte Social 2010. Instituto Nacional de Estadística de Venezuela. Caracas, 2011.

⁹⁶ Gobierno de Chávez hace un gran esfuerzo para mejorar alimentación del pueblo. — Gobierno Bolivariano de Venezuela. Instituto Nacional de Nutrición. INN Noticia. Caracas, 2009, № 4.

⁹⁷ González Irago C. Venezuela Human Rights and democracy (1999–2009). Bloomington (IN), 2013, p. 85.

в результате того, что государство впервые создало общенациональную систему здравоохранения, гарантирующую бесплатное получение медицинской помощи для всех граждан. За 2005–2012 гг. появилось 8 тыс. современных медицинских центров. Благодаря реформе здравоохранения за последнее десятилетие удалось спасти 2 млн жизней венесуэльцев. Правительство полностью субсидировало «Операцию Чудо» (*Operación Milagro*), благодаря которой 1,5 млн венесуэльцев, страдавших катарактой и другими глазными заболеваниями, вновь обрели зрение⁹⁸.

В целом затраты на социальные нужды возросли при Чавесе на 60,6%. До 1999 г. лишь 387 тыс. венесуэльцев получали пенсии. В настоящее время их численность возросла в 7 раз, до 2,1 млн⁹⁹.

Аграрная реформа позволила десяткам миллионов крестьян стать полноправными владельцами своих земель. Для их нужд было выделено более 3 млн га. Более 1 млн га земель было отдано в собственность индейских племен. Государство впервые стало продвигаться в направлении полного обеспечения населения своими продуктами питания. На рубеже веков Венесуэла производила около половины потребляемой продовольственной продукции. В 2012 г. доля местных производителей возросла до 71% (т.е. прирост составил более 80%). Соответственно снизилась продовольственная зависимость от импорта. При этом необходимо учесть, что в условиях роста благосостояния граждане стали гораздо лучше питаться. Если бы уровень потребления оставался таким же, как в конце 90-х годов, то местное сельское хозяйство в полтора раза перекрыло бы тогдашние потребности¹⁰⁰.

Благодаря энергии Чавеса и его сторонников, продуманной стратегии, использованию опыта планирования, национализации ключевых секторов экономики, изменилось и отношение граждан к государству. Согласно разработанному ООН и международными организациями «индексу удовлетворенности жизнью» (он рассчитывается по большому числу показателей, включая экономическое и социальное положение граждан, их отношение к сферам образования, здравоохранения, политическим институтам и выборам, возможности самореализации и продвижения, отношение к коррупции и преступности и т.д.) в 2012 г. Венесуэла вышла на 19-е место в мире, сразу же вслед за Германией. В 2013 г. она опустилась на одну ступеньку, занимая, впрочем, достойное место между Люксембургом и Бельгией¹⁰¹.

ЧАВЕС И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Понимая, что США всеми силами будут стремиться создать вокруг Венесуэлы «буферные зоны» с враждебными ему режимами, Чавес считал главной задачей разрушить эти планы и не «мелочился» при переговорах с соседями о создании альянсов и поддержании дружественных отношений.

Немалые усилия Чавес потратил на то, чтобы добиться интеграции стран региона, создание ряда международных организаций которые должны были стать ступенями в мощном объединительном процессе. В 2004 г. Венесуэла и Куба инициировали создание организации АЛБА – «Боливарианского союза народов нашей Америки». В ее

⁹⁸ *Díaz Polanco J.* Salud y Hegemonía en Venezuela: Barrio Adentro, Continente Afuera. Caracas, 2008.

⁹⁹ *Mesa-Lago C.* Las reformas de pensiones en América Latina y su impacto en los principios de la seguridad social. Proyecto CEPAL “Desarrollo y equidad social en América Latina y el Caribe”. Publicación de las Naciones Unidas. New York, 2004, p. 83.

¹⁰⁰ Venezuela da ejemplo de soberanía agroalimentaria. – Gobierno Bolivariano de Venezuela. Instituto Nacional de Nutrición. INN Noticia. Caracas, 2009, № 4, Mayo.

¹⁰¹ World Happiness Report 2013. The Sustainable Development Solutions Network (SDSN). Global Initiative for the United Nations. New York, 2013.

состав вошли восемь стран, вставших на путь борьбы за социальные преобразования и «лучшее будущее для народов Латинской Америки»¹⁰².

Создание в 2005 г. международной организации «Петрокарибе» позволило 18 странам Латинской Америки и Карибского бассейна (где проживают более 90 млн человек) приобретать нефть со скидкой от 40 до 60% по сравнению с мировыми ценами (!) и таким образом покрывать свои потребности в энергоресурсах¹⁰³.

В Латинской Америке Венесуэла стала главным поставщиком экономической помощи странам региона, обогнав США. В 2007 г. страна выделила 8,8 млрд долл. дотаций на закупку энергоресурсов (нефти и нефтепродуктов) по сравнению с 3 млрд долл., предоставленных администрацией Буша¹⁰⁴.

Чавес стоял у истоков создания в 2011 г. Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), в которое вошли 33 государства, заинтересованных в освобождении от «опеки» со стороны США и Канады¹⁰⁵.

Были установлены дружественные отношения даже с главным союзником США в регионе — Колумбией. Чавес стал посредником и, фактически, суперарбитром в сложном процессе мирных переговоров, направленных на прекращение самой кровопролитной и долговременной в истории Колумбии гражданской войны. Как заявил колумбийский президент Хуан Мануэль Сантос, «главная заслуга в установлении контактов между правительством и партизанами ФАРК, иницировании мирных переговоров, выдвижении ясных и конкретных предложений по заключению мира, несомненно принадлежит Уго Чавесу, который приложил огромные усилия для достижения исторического компромисса в Колумбии»¹⁰⁶.

В итоге все усилия США по привлечению стран Латинской Америки к экономическому и политическому бойкоту Венесуэлы потерпели крах¹⁰⁷. Не последнюю роль в этом сыграла «народная дипломатия», обращение непосредственно к народам, а не к правительствам. Например, экс-президент США Картер во время траурных мероприятий 2013 г. впервые рассказал об экономической помощи Чавеса беднякам в США (!) — а ведь вашингтонские политики и СМИ ни словом не упомянули об этом¹⁰⁸.

Оказывается в самой богатой стране мира не нашлось средств для помощи индейцам в самое суровое зимнее время. И Чавес, узнав, что они находятся в бедственном положении, в 2005 г. дал указание о поставках дизельного топлива и мазута. Среди тех, кто получал помощь от «Citgo Petroleum Corp.» — национальной нефтяной компании Венесуэлы, — были бедняки и индейские племена, проживающие в резервациях на территории штата Мэн. Помимо топлива венесуэльцы выдавали американцам денежные пособия, если их дома обогревались за счет газа или электроэнергии, а также помогали деньгами бездомным для обогрева их лачуг. Поставки сыграли особенно важную роль в 2008—2010 гг, когда в ходе экономического кризиса в США резко, на 25% возросли цены на отопительное топливо.

Вождь племени пенобскотов, проживающих на территории штата Мэн, Кирк Фрэнсис заявил: «Президент Чавес хорошо понимал, что значит жить веками

¹⁰² ALBA—¿una nueva forma de integración regional?. Buenos Aires, 2011; *Бородаев В. А.* Три главных направления мировой политики Кубы в начале XXI века. — Альманах «Via Evrasia». — <http://www.viaevasia.com/ru>.

¹⁰³ *Chávez Frías H.* Petrocaribe, Towards a New Order in Our America: Speech Delivered by Hugo Chávez at the Opening Session of the IV Summit of Heads of State and Government of Petrocaribe, Cienfuegos Hall, 21.XII.2007. Caracas, 2008.

¹⁰⁴ *Lapper R.* La Vida con Hugo. Política de Estados Unidos hacia la Venezuela de Hugo Chávez. Consejo de Relaciones Exteriores. 20.XI.2006. New York, 2006, p. 15.

¹⁰⁵ *América Latina y el Caribe: multilateralismo vs. soberanía: La Construcción de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños.* Buenos Aires, 2011, p. 6—10.

¹⁰⁶ *El Periódico.* Madrid, 6.III.2013.

¹⁰⁷ *Golinger E.* The Chavez Code: Cracking U.S. Intervention in Venezuela. New York, 2006.

¹⁰⁸ Statement From Former U.S. President Jimmy Carter on the Death of Hugo Chavez, 5.III.2013. — www.cartercenter.org/news/pr/hugo-chavez-030513.html

в условиях нищеты, и относился к нам, коренным жителям Америки, как к суверенному народу, заслуживающему лучшей судьбы»¹⁰⁹.

Председатель общественной организации «Энергия для граждан» Джозеф Кеннеди (племянник президента Кеннеди, старший сын известного сенатора Роберта Кеннеди, застреленного в 1968 г.) в своем заявлении по поводу смерти венесуэльского президента отметил: «Президент Чавес всеми силами боролся за улучшение положения бедняков Венесуэлы, а также других стран мира, которые вынуждены прозябать в условиях отсутствия элементарных средств существования, в то время как богатейшие люди планеты купаются в роскоши и не знают, на что бы еще потратить свои деньги. Благодаря президенту Чавесу более 2 млн американцев получали топливо для обогрева своих жилищ, и наши молитвы обращены к семье президента Чавеса, народу Венесуэлы и всем тем, кто смог почувствовать тепло, исходящее от этого великого человека»¹¹⁰. А ведь помощь американским индейцам и беднякам «богатых» стран мира — лишь один из ярких эпизодов «народной дипломатии», которую Чавес широко использовал в международной деятельности.

Политические противники Чавеса обвиняли режим в коррупционности, авторитаризме и экономической некомпетентности. Конечно, коррупция имела место — так бывало и бывает всегда в нефтедобывающих странах, где есть много «легких» денег. Но если вспомнить о коррупционных скандалах последних десятилетий в «благополучных» США, Франции, Германии (а некоторые из них сыграли решающую роль в развитии глобального финансового кризиса), этот аргумент отнюдь не выглядит столь уж убедительно.

Режим был авторитарен, утверждает оппозиция. Да, в нем были ярко выраженные элементы авторитаризма (как и во всех случаях, когда к власти приходит харизматический лидер). Но если взять некую «шкалу авторитарности», то Чавес занял бы в ней самое «демократическое» место. Не было цензуры, не было арестов по политическим мотивам; все кардинальные вопросы решались голосованием, причем большинство беспристрастных обозревателей считают их самыми демократичными (не в пример США и другим странам «зрелой демократии»). Нельзя также забывать, что Чавес столкнулся с мощным противодействием, с попыткой государственного переворота, который едва не завершился для него трагически.

Что касается обвинения в экономической некомпетентности, то безусловно правительство совершало ошибки. Но нельзя забывать, что это происходило в условиях глобального экономического и финансового кризиса. И что почти все страны мира столкнулись с теми же проблемами и были вынуждены прибегнуть к политике «жесткой экономии» (синоним резкого сокращения зарплат, социальных выплат и пособий, роста налогов для простых граждан). В Венесуэле же государство в десятки раз (!) увеличило социальные программы и помощь малоимущим.

Конечно, трудно сказать, как сложилась бы судьба Венесуэлы, если бы Чавес не умер. Его реформы остановились на полпути. Да и при жизни он подвергался критике как слева (коммунисты были недовольны «половинчатым» характером реформ, сохранением крупного капитала и позиций транснациональных корпораций), так и справа. Оппозиция вменяла в вину Чавесу, что он проводит реформы лишь в интересах бедняков — за счет «среднего класса» и богатых венесуэльцев. Хотя согласно исследованиям американских социологов, самую большую поддержку Чавес получал именно от «среднего класса», который укрепился и расширился за счет выходцев из «низов»¹¹¹.

Безусловно, «боливарианская революция» не могла излечить в столь короткий исторический срок главные язвы общества — коррупцию и преступность, хотя и в этом направлении были достигнуты значительные успехи. Чавес неоднократно с горечью

¹⁰⁹ Bangore Daily News, 7.III.2013.

¹¹⁰ Ibidem.

¹¹¹ Lupu N. Who votes for chavismo? Class Voting in Hugo Chávez's Venezuela. — American Research Review, 2010, v. 45, № 1, p. 7–32.

отмечал, что в его окружении много приспособленцев, которые ради политических и экономических выгод надевают красные рубахи, напяливают береты десантников и громче всех кричат: «Боливар — это Чавес прошлого! Чавес — это Боливар настоящего и будущего!»¹¹². Много таких проходимцев набралось вокруг национализированных предприятий. Вполне возможно, эта прослойка со временем заболтала бы и поглотила все прогрессивные начинания Чавеса. Однако, Чавес, сознавая эту опасность, предложил свой, самобытный путь для ее предотвращения. И он искал решение этой проблемы в низовой, общинной организации общества.

УРОКИ ДЛЯ ЭЛИТ ПЕРИФЕРИЙНЫХ СТРАН

Идеи «социализма XXI века» несомненно приобрели популярность не только в Латинской Америке, но и во всем мире. Необходимо отметить, что именно Чавес сыграл большую роль в повторном введении в оборот и популяризации термина «социализм», который был затоптан неолибералами после развала СССР, социалистического лагеря, «реального социализма», а также деградации международного рабочего и социалистического движения. Уточнение исторических рамок — «социализм XXI века» — говорит о том, что Чавес пытался дистанцироваться от социалистической теории и практики XX века, оторваться от догматизма, навязывания массам «воли партии», дать больший простор национальным особенностям, традиционализму, «прямой демократии», исходящей от народа.

Эти поиски особенно важны сейчас, когда все человечество пытается выйти из многостороннего цивилизационного кризиса. С этой точки зрения, И. Валлерстайн так описывает вклад Чавеса: «Его величие состоит прежде всего в том, что он громче всех бил в набат и призывал людей к решению острейших проблем структурного кризиса капитализма на развилке двух возможных выходов из того хаоса, в который угодила мир-система. Нам жизненно необходимо развернуть широкую дискуссию по вопросу будущего человечества. Если мы не сумеем разработать четкие ориентиры, то не сможем одержать победу над теми, кто приведет мир к некапиталистической системе, которая воспроизведет худшие черты капитализма: иерархичность, эксплуатацию и поляризацию общества»¹¹³.

Конечно, всё вышесказанное вряд ли сможет поколебать твердолобых сторонников «свободного рынка», засевших во властных структурах практических всех стран периферийного капитализма. Они придерживаются «неолиберализма». Но дело не в том, как они называют свой «политический курс». Все названия и термины используются чаще всего в качестве камуфляжа для самообогащения. Например, в нашем отечестве раньше для той же цели использовались партбилеты и догмы марксизма-ленинизма. Потом, когда представилась возможность выйти за скромные пределы номенклатурного уровня и приватизировать целиком всю страну — в ход пошли «демократия», «свободный саморегулируемый рынок».

Эти мантры очень нравятся номенклатуре периферийных стран, так как не надо вообще заниматься ничем (ни планированием, ни руководством экономикой), помимо «откатов», приватизации и рейдерства. А на все вопросы критиков готов один ответ: «рынок сам всё отрегулирует».

Когда же после мирового кризиса конца «нулевых» годов США и их союзники перешли к стратегии «управляемого хаоса» в периферийных странах с полным истреблением политической, экономической и научной элиты, там, наконец, поняли порочность этого курса и завели речи о «патриотизме», «суверенной демократии», «усилении роли государства в экономике», необходимости «реформ и модернизации»,

¹¹² *Mayorca J.* Delincuencia organizada y poder político en Venezuela. — Policy Paper. Friedrich Ebert Stiftung. Programa de Cooperación en Seguridad Regional. Septiembre de 2010. Bogotá, 2010; *González Medina E.* Venezuela, capitalismo de estado, reforma y revolución. La trayectoria estratégica de la socialdemocracia venezolana. Caracas, 2011, p. 79–83.

¹¹³ *Wallerstein I.* Después de un líder carismático, ¿qué sigue? — La Jornada. Mexico, 30.III.2013.

«повышении конкурентоспособности и эффективности». Однако за этими терминами-пустышками зачастую стоит тот же губительный для государства частный интерес. Доказательств много: они в огромном размахе коррупции, продолжающемся оттоке награбленных средств в офшоры и вообще любых капиталовложениях в заграничные сделки (лишь бы не оставались внутри «этой страны»).

Темпы приватизации не только не снижаются, но даже возрастают в условиях «модернизации» и «суверенизации». Для большинства предприятий это означает приход «эффективных менеджеров», которые назначают себе многомиллионные оклады, сокращают персонал, создают для оставшихся невыносимые условия труда, добиваются до окончательного износа оборудование и когда наступает логический финал (в виде аварий и техногенных катастроф), распродают по дешевке ненужные «остатки» и, как стая стервятников, перелетают на новые жертвы, приготовленные для заклания алчной «элитой».

Пока в периферийных странах коренным образом не изменится внутренняя и внешняя политика, самые привлекательные и «правильные» лозунги будут оборачиваться новыми потерями и кризисами. Если большинство венесуэльцев убеждены, что реформы Чавеса (как и полагается любым реформам) были направлены на улучшение положения во всех секторах экономики, то в извращенной, «постмодернистской» реальности стран «мировой периферии» слово «реформа» означает крах для целых отраслей (обороны, науки, образования, здравоохранения и т.д.). Если в Венесуэле слово «модернизация» по определению означает строительство новых предприятий и выход существующих на современный технологический уровень, то во многих других странах то же слово означает чаще всего предлог для закрытия «неперспективных и неконкурентоспособных» заводов, КБ, НИИ и захват экономики страны зарубежными фирмами и корпорациями, которые пользуются полной — экономической, политической и военной поддержкой своих государств, невзирая на степень «эффективности».

Стремительное превращение развивающихся стран в колониальные придатки Запада, обреченные на хаос, гражданские войны, нищету и деградацию, долгие годы похоже, мало беспокоили «элиты», готовые перекочевать в насиженные гнездышки в «цивилизованном мире». Но в последнее время «тревожных звонков» для них становится всё больше. Судьбы многочисленных политиков и олигархов развивающихся стран, ликвидированных киллерами ЦРУ, растерзанных толпами фанатиков, отправленных в тюрьмы в ходе «цветных революций», возможно, несколько отрезвляют «элиту», заставят ее задуматься о будущем.

Что же касается главного предмета вожделения — денег, то известно, что в американских банках заморозили незаконно присвоенные средства А. Пиночета (более 10 млрд долл.), которые были перечислены на секретные счета этим «кристально честным генералом» — ими не смогли воспользоваться ни сам диктатор, ни члены семьи после его смерти. Такая же участь постигла и средства многих других диктаторов — бывших союзников США. Развитые страны не гнушаются и незаконными (по «праву сильного») изъятиями денег с банковских счетов, по примеру кипрской реквизиции средств российских «олигархов». Не вышли на Западе из употребления и убийства иностранных нуворишей, мечтавших о спокойной зажиточной жизни в «культурных» странах. Их капиталы бесследно исчезают в бездонных сейфах Уолл-Стрита и других финансовых цитаделей.

Эти тревожные сигналы, а также боязнь внутренних конфликтов заставляют «элиты» уделять больше внимания армии и полиции, тратить значительные средства на вооружения. Все чаще они ориентируются на установление диктатуры, наподобие хунты Пиночета. Опыт чилийского диктатора привлекает их тем, что при полном подавлении политических свобод, полном запрете всех партий и общественных организаций и жесточайших репрессиях проводится все та же развальная неолиберальная политика приватизаций и «свободного рынка».

Однако переход к ужесточению внутренней политики не заполнит зияющей пропасти между горсткой «элиты» и обездоленным народом, еще больше подстегнет

вакханалию коррупции и рост преступности. А в условиях, когда мировое правительство активно проводит в странах периферийного капитализма стратегию «контролируемого хаоса», считая ее наиболее удобной для поддержания своего господства, организация внутренних конфликтов и беспорядков станет нетрудным делом для поднаторевших специалистов из Лэнгли и института Эйнштейна. Да и без их участия недовольство масс неизбежно приведет к конфронтации...

Весь мир стремительно приближается к исторической развилке, где будет решаться судьба человечества, да и само его существование. Либо «элиты» со всем награбленным «добром» будут похоронены политически (а возможно и физически) в хаосе гражданских войн и конфликтов, либо они должны заполнять вакуум между полюсами социальной несправедливости, что неизбежно означает перераспределение расходов в пользу «низов», нормальное управление экономикой (к которому во многих странах так и не приступали), национализацию сырьевых ресурсов и планирование.

В этом отношении опыт венесуэльского президента — проведение прогрессивных реформ в экономике при максимальной заботе о политических свободах, честных выборах и уважении к оппозиции — может оказаться полезным для тех политиков, которые еще не потеряли окончательно разум в погоне за зелеными бумажками.

Драматическая история 17 лет «боливарианской революции» дает несколько очевидных уроков. Главный из них состоит в том, что для выхода из кризиса властям необходимо заботиться об интересах народа, взять в свои руки управление экономикой, национализировать крупнейшие предприятия и проводить плановую, целенаправленную политику по обеспечению национальных интересов. Надо создать независимую от властей избирательную систему, низовую общественную структуру, обладающую правом голоса в решении общенациональных проблем, оговорить равноправие всех коренных народов.